

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**ҚАЛЫПТАСҚАН ҚАЗАҚСТАН –
БОЛАШАҚҚА ҰМТЫЛҒАН ЕЛ**

**Ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары**

**СОСТОЯВШИЙСЯ КАЗАХСТАН,
УСТРЕМЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ**

**Материалы
научно-практической конференции**

10.12.2013

Алматы 2014

УДК 323/324:327 (574)
ББК 66.3:66.4 (5 Каз)
С 66

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, Л.М. Музапарова,
Б.Р. Сырлыбаева, М.М. Нургалиева,
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

С 66 **Состоявшийся Казахстан, устремленный в будущее:** материалы научно-практической конференции (г. Алматы, 10 декабря 2013 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. — 128 с.

ISBN 978-601-7242-93-0

Научно-практическая конференция «Состоявшийся Казахстан, устремленный в будущее» была организована Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и Институтом философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В сборник материалов включены доклады участников конференции, раскрывающие широкий спектр вопросов, касающихся внутренней и внешней политики, социально-экономической модернизации, новых подходов к формированию казахстанского патриотизма и многих других аспектов современного развития Казахстана.

Издание предназначено для политологов, экспертов-международников, экономистов, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

**Издание не предназначено для продажи
и распространяется бесплатно**

УДК 323/324:327 (574)
ББК 66.3:66.4 (5 Каз)

ISBN 978-601-7242-93-0

© КИСИ при Президенте РК, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Б.К. Султанова	5
Шаукенова З.К. Стратегия «Казахстан-2050» — первый год реализации в общественном сознании	9
Султанов Б.К. Стратегия «Казахстан-2050»: основные векторы внешней политики	15
Арупов А.А., Арупова Н.А. Стратегия-2050: ключевые векторы долгосрочного экономического развития Казахстана	26
Абен А.С. Реализация Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития: региональные аспекты.....	49
Сагикызы А. Новый казахстанский патриотизм: приоритеты и новые подходы к формированию	62
Косиченко А.Г. Религиозное сознание казахстанцев и проблемы совершенствования религиозной политики в Республике Казахстан	71

Абдирайымова Г.С. Мировоззренческие и духовные ценности казахстанской молодежи	84
Жотабаев Н.Р. Социальная сфера и нравственность — основные факторы стабильности общества и независимости страны	98
Булекбаев С.Б. К вопросу о необходимости создания светской идеологии в РК	106
Сведения об авторах	119
ҚСЗИ туралы ақпарат	121
Информация о КИСИ.....	123
Information about the KazISS.....	125

**Приветственное слово
директора КИСИ
при Президенте Республики Казахстан
Б.К. Султанова**

Как быстро летит время! Прошел уже год со дня принятия Стратегии «Казахстан-2050» — нового политического курса для нашей страны.

Основной целью Стратегии «Казахстан-2050» является вхождение нашего государства в число 30 развитых стран мира. В настоящее время казахстанское правительство приступило к реализации конкретных задач по ускорению экономических и социальных реформ, созданию научно-образовательной системы, упрочению государственности и развитию демократии, модернизации внешней политики и укреплению региональной и глобальной безопасности.

Предпосылками благополучного преодоления Казахстаном глобальных вызовов и угроз являются стабильность и успешное выполнение республикой предыдущего стратегического плана «Казахстан-2030», принятого в 1997 г.

Вспомните, с чего мы начинали. В 2007 г. Глава государства в своем Послании народу страны «Казахстан-2030», в частности, поставил перед правительством задачу гарантировать полную и своевременную выплату пенсий, пособий и заработной платы в бюджетных организациях, а также обеспечить полную посещаемость детьми школы [1]. В то же время Президент Н.А. Назарбаев подчеркнул: «...у каждого из нас созрело глубокое понимание того, что жить только сегодняшним днем, в непрестанном решении текущих задач, уже нельзя. Мы должны четко знать и понимать, что хотим, какой должна быть траектория, магистраль нашего развития, которая приведет к выбранной цели» [2]. Таким образом,

Казахстан одним из первых государств в мире разработал и применил на практике систему долгосрочного планирования. Тогда в стране и за рубежом такое нововведение было воспринято многими с иронией и скепсисом. Потребовались годы, чтобы мировое сообщество по достоинству оценило преимущество этой казахстанской идеи.

Поэтому мировое сообщество уже спокойно восприняло сообщение о введении системы долгосрочного планирования в Китае. 12 ноября 2013 г. Третий пленум ЦК Компартии Китая своим решением установил временные рамки до 2020 г. — для «усовершенствования и развития социализма с китайской спецификой» и достижения результатов, имеющих «решающий характер в главных областях и ключевых звеньях реформ». А к 2049 г., к 100-летию со дня образования КНР, было запланировано «полностью построить общество средней зажиточности» и «одновременно с этим реализовать “китайскую мечту” о великом возрождении китайской нации» [3].

По признанию международных политиков и ученых, мировое сообщество является свидетелем поразительной трансформации Казахстана. Так, президент 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Вук Еремич считает, что достижения внутри страны позволили Казахстану стать активным игроком на международной арене. Доказательством этому, по его словам, является тот факт, что Казахстан, известный как государство, признанное мировым лидером по продвижению ядерного разоружения и нераспространения, стал первым на постсоветском пространстве, которому было доверено председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организации «Исламская конференция» [4].

Казахстан в последние годы выступил с рядом важнейших международных инициатив, таких как проект G-Global,

съезды лидеров мировых и традиционных религий, анти-ядерный проект «АТОМ», программа «Зеленый мост», Астанинский экономический форум, с энтузиазмом встреченных мировым сообществом.

Экономика Казахстана, по сравнению с 1994 г., в 2013 г. выросла в 13 раз. Номинальный ВВП в 2013 г. составил 36,3 трлн тенге и к 2017 г. увеличится до 65,3 трлн тенге. ВВП на душу населения в 2013 г. превысил 14 тыс. долл. и к 2017 г. вырастет до 24 тыс. долларов [5].

В рейтинге конкурентоспособности стран, составляемом Всемирным экономическим форумом, Казахстан занимает 51-е место среди 144 стран мира. В рейтинге стран по уровню жизни Казахстан в 2006 г. занимал 79-е место в мире, по итогам 2012 г. он занял 46-е место, опередив Россию (66-е место) и Украину (71-е место).

С 2005 г. в Казахстан было привлечено более 170 млрд долл. прямых инвестиций. Объем накопленных прямых инвестиций на душу населения в 2012 г. составил 6,5 тыс. долл. По этому показателю Казахстан занимает первое место на постсоветском пространстве. Согласно индексу защиты прав инвесторов, опубликованному Всемирным экономическим форумом на 2013—2014 гг., Казахстан занимает десятое место, опережая многие страны Европы [6].

Значительная работа была проведена в социальной сфере, которая в существенной мере обеспечивает общественную стабильность и согласие в стране. За 15 лет доходы граждан республики выросли в 16 раз. Число граждан с доходом ниже прожиточного минимума уменьшилось в 7 раз, число безработных сократилось вдвое. За последние 15 лет расходы на образование выросли в 9,5 раза.

За последние пять лет материнская смертность в Казахстане снизилась почти в 3 раза, в то же время рождаемость возросла в полтора раза. Население страны выросло с 16,2

млн человек в 1990 г. до 16,9 млн человек в начале 2013 г., то есть увеличилось на 3,8% [7].

В Стратегии «Казахстан-2050» указаны 10 глобальных вызовов нынешнего столетия, которые необходимо будет преодолеть нашей стране в условиях стремительно меняющихся геополитических реалий. Причем акцент сделан не на лобовом противостоянии глобальным вызовам, а на том, чтобы использовать их в своих целях. Как гласит китайская поговорка: «Если на вас обрушился сильный ветер, не надо строить укрытия от него, а надо строить ветряные мельницы». Поэтому желательно было бы на сегодняшней конференции сосредоточить основное внимание на рекомендациях для государственных структур как ускорить выполнение задач, сформулированных в Стратегии «Казахстан-2050».

Литература

1. Назарбаев Н.А. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. — Алматы, 1999. — С. 65.
2. Там же.
3. 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва принял план всестороннего углубления реформ // Russian.news.cn. — 2013. 13 ноября.
4. Еремич, Вук. Поздравление Главе Казахстана по случаю Дня Первого Президента // Казахстанская правда. — 2013, 2 декабря.
5. Королев А. С заботой о людях // Литер. — 2013, 5 декабря.
6. Готовность к диалогу и партнерству // Казахстанская правда. — 2013, 4 декабря.
7. Гарантии развития // Литер. — 2013, 6 декабря.

Стратегия «Казахстан-2050» — первый год реализации в общественном сознании

Шаукенова З.К.

Центральным направлением деятельности государственных органов в 2013 г. стала реализация выдвинутой Главой государства в прошлом году новой стратегии развития страны до 2050 г. Насколько беспрецедентной по своему формату стала эта стратегия, настолько и работа вокруг ее продвижения и реализации вышла за рамки рутинной, повседневной деятельности госаппарата, партии «Нур Отан».

О том, что Стратегия «Казахстан-2050» не является простой по своей методологии и начинке, стало понятно уже по первым реформам, в частности пенсионной. Затем были аналогичные непростые проекты реформ в области налогообложения. То есть все, что касается практической, прикладной деятельности правительства, все оказалось весьма непростым.

Однако на всем протяжении 2013 г. складывалось впечатление, что правительство приступило к реализации нового Послания в некотором дежурном ключе. То есть все было как прежде. У Президента простых поручений не бывает. Но Стратегия «Казахстан-2050» несколько возвышается не только над прошлыми посланиями, но и над стратегиями. И идеологический блок, начиная с совещания информационного актива в феврале 2013 г., настойчиво проводил линию качественно нового измерения государственной политики, предложенной Посланием «Стратегия “Казахстан-2050”». Было выдвинуто требование к СМИ осуществить качественную перестройку работы. В целом были поставлены системные задачи вплоть до внедрения новой политической терминологи-

гии, основанной на тех ключевых понятиях и дискурсивных началах, которые были поданы в президентском Послании 14 декабря 2012 г.

То есть сам процесс информационно-политического и экспертно-аналитического сопровождения был трансформирован с учетом новых задач Стратегии «Казахстан-2050». Был принят качественно новый 3-летний Тематический план на основе обозначенных в Послании положений, требующий научного подкрепления и развития. На базе Тематического плана началась работа с интеллектуальными силами.

Таким образом, произошло привлечение новых подходов в идеологической работе взамен практиковавшимся ранее информационно-идеологическим группам.

Как результат — заметное закрепление тематики Стратегии «Казахстан-2050» в общественном сознании.

По итогам ежеквартального социологического мониторинга общественно-политической ситуации в стране за 4-й квартал 2013 г. доля респондентов, которые внимательно смотрели и читали Стратегию «Казахстан-2050», достигла 34,4%. Этот показатель вдвое больше предыдущего квартала и начала текущего года. При этом уменьшилась доля тех, кто ограничивался лишь поверхностной информацией либо вообще ничего не слышал об этом. Это результат того, что по «Стратегии-2050» был создан специальный сайт, а также функционировали экспертные площадки, на которых Послание получало информационное сопровождение.

Осведомлены ли вы о том, что 14 декабря 2012 г. в Астане, в новом здании театра оперы и балета, Глава государства выступил с долгосрочной стратегией развития Казахстана до 2050 г.?

	1-й квартал 2013 года	2-й квартал 2013 года	3-й квартал 2013 года	4-й квартал 2013 года
Да, внимательно смотрел, читал	18,0%	15,7%	18,8%	34,4%

Лишь что-то слышал об этом	55,3%	61,2%	55,3%	45,9%
До настоящего момента ничего не знал об этом	26,6%	23,1%	25,8%	19,7%

Между тем на данном этапе еще не завершена работа госорганов по ревизии всей системы госпланирования. Был принят обновленный Стратегический план до 2020 г. Однако теперь встает вопрос об оптимизации госпрограмм, которые, несмотря на оптимизацию ранее, в 2010 г., в рамках внедрения системы госпланирования вновь разрослись. И поэтому Президентом была поставлена задача о сокращении госпрограмм и направлении высвобождаемых средств на поддержку экономического роста и антикризисные меры.

В этой связи мы пока можем наблюдать не совсем твердую поддержку респондентами принятых госпрограмм. По итогам исследования только 17,8% опрошенных оказались довольными госпрограммами. Большинство же — 51,6% опрошенных ограничились высказыванием, что госпрограммы скорее поддерживают или скорее соответствуют их интересам.

В какой степени программы, принимаемые государственными органами, соответствуют интересам таких людей, как вы?

Полностью соответствуют	17,8%
Скорее соответствуют	51,6%
Скорее не соответствуют	11,6%
Полностью не соответствуют	3,0%
Затрудняюсь ответить	16,1%

Следовательно, налицо некоторое рыхлое восприятие респондентами программ, по которым работают целые отрасли или даже несколько отраслей вместе. В итоге треть не счита-

ют госпрограммы полезными. Половина из них затрудняется ответить, а половина прямо говорит, что принятые госпрограммы либо не соответствуют интересам граждан, либо даже наносят им вред.

Все это предстоит проинвентаризировать, чтобы высвободить энергию и внимание к главному документу — Стратегии вхождения Казахстана в 30 конкурентоспособных стран мира. Как отметил Президент, это будет непростая прогулка и нужно очень внимательно подойти к расчетам и определению своей дорожной карты, по которой предстоит следовать уже не один и не три года, а более трех десятков лет, почти полвека.

Ясно, что это будет инновационный путь. Ведь необходимо работать на опережение и во все усиливающемся конкурентном поле.

В целом социально-экономическая динамика такова, что уровень жизни граждан повышается. Стратегия, нацеленная на экономический рост, себя оправдывает. Но в отчетный период эксперты заговорили о новых болезнях социального роста, о так называемой ловушке средних доходов. Этой проблемой длительное время страдали Бразилия и ЮАР, отчасти Турция. Опасается этого соседний Китай. В нее рискует угнаться и Казахстан.

Ловушка средних доходов заключается в том, что, достигнув определенного уровня оплаты труда, страна ослабляет свою конкурентоспособность как относительно сильных стран с высокой конкурентоспособностью, так и слабых, но с меньшими издержками производства из-за низкой оплаты труда.

Анализ экспертных оценок показал, что происходит определенный кризис в социальной структуре казахстанского общества. Он подобен тому, который был на этапе внедрения рыночных отношений и изменения структуры экономики и

индустрии в 1990-х годах. Тогда это привело к массовой безработице и дисквалификации профессиональных слоев старшего поколения. Затем его заменили более хорошо адаптировавшиеся среднее и молодое поколения, которые стали зарабатывать значительные средства и поднимать жизненный уровень. Сегодня теперь уже это поколение рискует выпасть во вторичный слой из-за нарастания новых профессиональных слоев в связи с новой индустриализацией и переструктурированием производства. Это так называемый кризис юристов и гуманитариев, перепроизводство пиар-менеджеров, секретарей-референтов.

Проведенное исследование выявило нарастание разрывов в уровне удовлетворенности жизнью между группами по доходам. Если в начале 2013 г. разрыв между нижней и верхней доходными группами по доле удовлетворенных жизнью был двукратным, то к концу года он стал трехкратным. При этом разрыв между средним слоем и высшим также увеличился с 1,5 до 2,5-кратного. То есть можно увидеть, что фактор ловушки среднего дохода вполне уже может действовать.

Рост среднего класса замедляется, тогда как высшие группы продолжают быстро расти по математическим законам — чем больше базовый ресурс, тем быстрее он может расширяться.

На этом фоне для Казахстана остро встает вопрос реализации новой пятилетки индустриализации, для чего очень важен сильный технический и инженерный уровень. Между тем разрыв в уровне удовлетворенности жизнью между обладателями высшего и средне-специального образования составляет 1,5 кратного размера.

Можно видеть, что относительно меньший уровень удовлетворенности имеют средние возрастные группы. Если раньше больше выделялась старшая группа (от 45 до 59 лет), то теперь к ней присоединилась и группа от 30 до 45 лет.

Отсюда столь острая дискуссия по поводу программы «Боллашак», критики зарубежного образования, поддержки молодежи при продвижении на государственные должности, роста национал-патриотических настроений.

На сегодняшнем этапе, когда ряд оперативных и практических мер по началу реализации долгосрочной Стратегии-2050 уже приняты либо находятся на стадии принятия, теперь важно определиться с оптимальным алгоритмом движения страны к 30 конкурентоспособным государствам. Для этого потребуется наращивать инвестиции в человеческий капитал, причем делать это надо будет за счет развития производительности труда, расширения ненефтяных секторов экономики, то есть за счет инноваций и наукоемких производств.

В этой связи объективно, что именно на систему образования и науки приходится основная нагрузка по реализации новой Стратегии. Предстоит превратить данную сферу из преимущественно социальной, в экономически эффективную.

Стратегия «Казахстан-2050»: основные векторы внешней политики

Султанов Б.К.

Уважаемые коллеги!

Основные приоритеты внешней политики в Стратегии «Казахстан-2050» сформулированы четко и ясно.

Во-первых, развитие всестороннего сотрудничества с нашими территориальными соседями — Россией, Китаем, странами Центральной Азии, а также с США, Европейским Союзом и странами Азии. Такая позиция определяется не только территориально-географическими причинами, но и основными показателями торгово-экономического сотрудничества. Так, в 2012 г. во внешней торговле Казахстана первое место, как и прежде, заняла Россия — 23,07 млрд долларов (17,4% товарооборота РК). Немного уступил России Китай — 21,67 млрд долларов (16,3% товарооборота РК), третью строчку во внешнем товарообороте Казахстана заняла Италия — 16,33 млрд долларов (12,3% товарооборота РК). Доля США в казахстанском товарообороте по итогам 2012 г. составила лишь 2,53 млрд долларов (1,9%). Валовый объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Казахстана в 2005—2013 гг. дает следующую картину. По объему ПИИ первое место занимают Нидерланды (46,7 млрд долл.), второе — США (15,01 млрд), затем следуют Франция (9,71 млрд), Великобритания (9,38 млрд), Китай (9,08 млрд), Россия (6,22 млрд) [1].

Во-вторых, укрепление Таможенного союза и Единого экономического пространства. Ближайшая цель — создание Евразийского экономического союза [2]. Президент РК

Н.А. Назарбаев, выступая 2 сентября 2013 г. на открытии третьей сессии Парламента РК пятого созыва, указал, что в 2014 г. будет завершена разработка основного пакета базовых соглашений нового уровня евразийской интеграции [3].

Курс на евразийскую экономическую интеграцию является одним из ключевых направлений современной внешней политики Казахстана. Будучи инициатором и активным проводником создания Евразийского экономического союза (ЕЭС), Казахстан будет по-прежнему способствовать развитию и углублению этого проекта.

В этой связи необходимо отметить относительно высокий уровень одобрения ТС и ЕЭП в странах — членах этих проектов: 73% — в Казахстане, 67% — в России, 65% — в Беларуси. В то же время по сравнению с 2012 г. наблюдается снижение поддержки населением участия в интеграционных объединениях. Так, в Казахстане уровень поддержки снизился на 7% (с 80% в 2012 г.), отрицательно к ТС и ЕЭП в Казахстане сейчас относится 6%. Аналогичная картина наблюдается и в России — снижение поддержки ТС и ЕЭП составило 5% (с 72% в 2012 г.), отрицательно к ТС и ЕЭП относится 5% россиян [4].

Вместе с тем первые годы функционирования Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) показали, что в интеграционном процессе для Казахстана наряду с плюсами имеются и минусы.

Наблюдавшийся первоначально резкий количественный рост казахстанского экспорта в Россию и Беларусь стал частью увеличения экспорта по всем направлениям, который произошел во многом благодаря восстановлению спроса в мировой экономике. Но при этом не изменились ни географическая, ни номенклатурная структуры экспортных поставок Казахстана, основу которых, как и прежде, составляют сырье и обработанная продукция промежуточного цикла. Так,

при росте взаимной торговли Казахстана со странами ТС в январе—сентябре 2013 г. на 1,8% (в 2012 г. — 17 млрд 381,1 млн долл. США; в 2013 г., соответственно, 17 млрд 692,3 млн долл. США) казахстанский экспорт уменьшился на 4,1%, а импорт увеличился на 4,0%.

При этом в структуре экспорта Казахстана преобладают минеральные продукты (40,6% к общему объему экспорта в страны ТС), металлы и изделия из них (24,8%), продукция химической промышленности (14,3%). В то время как из России и Беларуси, наряду с минеральными продуктами (27,4% к общему объему импорта из стран ТС), завозятся машины и оборудование (23,3%), металлы и изделия из них (16,5%), продукция химической промышленности (11,9%), продукция животного и растительного происхождения, готовые продовольственные товары (10,5%) [5].

В условиях ЕЭП более благоприятный налоговый и инвестиционный климат в сочетании с более низкими ценами на энергоресурсы привел к активизации деятельности российских компаний в Казахстане. В то же время казахстанскому бизнесу в России приходится работать в гораздо менее комфортных условиях, преодолевая различные нетарифные методы регулирования, которые применяет российская сторона.

На наш взгляд, переход к ЕЭС должен осуществляться постепенно, без излишней поспешности, с учетом опыта нынешних проблем Европейского Союза. В частности, опыт ЕС свидетельствует о нецелесообразности ускоренного расширения и принятия в ТС новых членов в лице Кыргызстана, Таджикистана и Армении, которое может иметь нежелательные последствия для евразийской экономической интеграции.

В этих условиях правительство Казахстана в настоящее время занимает более прагматичную позицию относительно

евразийского проекта, настаивая на том, что экономическая целесообразность не должна приноситься в жертву политическим предпочтениям.

Об этом, в частности, шла речь на заседании высшего Евразийского экономического совета в Минске 25 октября 2013 г. Так, Президент РК Н.А. Назарбаев, отметив положительные итоги развития ТС, уделил основное внимание недостаткам в работе ТС, над которыми необходимо работать, в том числе Евразийской экономической комиссии. Например, сохраняются серьезные трудности для доступа казахстанской продукции на рынки России и Беларуси, которые используют нетарифные и технические барьеры, завышенные санитарные и фитосанитарные нормы, меры по сертификации, лицензированию и квотированию, требования по унификации технических регламентов [6]. Глава Казахстана предложил также разработать Договор о функционировании Евразийского экономического союза доступным для восприятия простыми гражданами [7].

Обсуждение будущего Евразийского экономического союза было продолжено во время работы X Форума межрегионального сотрудничества двух стран (Екатеринбург, 11 ноября 2013 г.). Президент РК Н.А. Назарбаев признал наличие недовольства среди части казахстанских бизнесменов снижением экспорта и ростом импорта вследствие деятельности ТС и ЕЭП. В этой связи Н.А. Назарбаев и В.В. Путин в заявлении для прессы по итогам Екатеринбургского форума были едины относительно необходимости максимального использования преимуществ, открывающихся в результате евразийской экономической интеграции, которая приведет к созданию новых рабочих мест и, в конечном итоге, к повышению уровня жизни граждан государств ЕЭС [8].

В-третьих, внешняя политика Казахстана должна учитывать следующие факторы:

- необходимость придерживаться сугубо прагматических принципов;
- активное развитие экономической и торговой дипломатии;
- интенсификацию международного сотрудничества в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и других смежных сферах;
- усиление правовой защиты казахстанских граждан, их личных и иных интересов за рубежом;
- поддержку всех прогрессивных международных инициатив;
- всемерное укрепление региональной и национальной безопасности;
- укрепление национальной обороноспособности, участие в различных механизмах оборонительного сдерживания.

В-четвертых, признавая, что в настоящее время решающую роль для обеспечения безопасности в ЦА играют внутренние социально-экономические проблемы (бедность, безработица, коррупция, межэтнические конфликты, усиление позиций наркомафии), нельзя отрицать нарастания конкурентной борьбы между великими и региональными державами за укрепление своих позиций в регионе.

В-пятых, лучшим способом стабилизации ситуации в Центральной Азии является региональная интеграция. Именно так возможно снизить конфликтный потенциал в регионе, приступив к решению насущных социально-экономических проблем, водно-энергетических противоречий, территориально-пограничных, аграрно-продовольственных, транзитно-коммуникационных, экологических проблем. В этих целях правительство Казахстана неоднократно предлагало различные формы региональной интеграции. В настоящее время на рассмотрении правительств региона

уже который год без движения находится очередной казахстанский проект — создание Союза центральноазиатских государств.

Уважаемые коллеги! Мы должны исходить из того, что Стратегия «Казахстан-2050» является важнейшим государственным документом, требующим безусловного выполнения всеми государственными организациями и учреждениями при активной поддержке населения страны.

В то же время необходимо иметь в виду, что Стратегия «Казахстан-2050», определяющая стратегическое развитие Казахстана на долгосрочный период, вызвала критические высказывания со стороны оппозиционных организаций и движений, а также отдельных граждан РК. Скептики, маловеры, «вечно вчерашние» из стана оппозиции пытаются оспорить и дискредитировать основные положения этого стратегического документа. Кстати, это не первая прорывная идея Главы государства, встреченная «в штыки» его политическими оппонентами. Вспомните, так было во время принятия исторического решения об отказе от ядерного оружия, осуществления делимитации и демаркации государственной границы с сопредельными государствами, переноса столицы, реализации Стратегии «Казахстан-2030».

Подвергаются критике и обозначенные в Стратегии «Казахстан-2050» внешнеполитические приоритеты. На наш взгляд, это объясняется следующими факторами.

Во-первых, в оппозиционных кругах Казахстана усиливается прозападная, в основном проамериканская ориентация.

Во-вторых, в нашей стране сформировался заметный слой чиновников и менеджеров, получивших американское и британское образование и ориентирующихся на англосаксонскую систему координат. По данным ЮНЕСКО, с 1991 по 2009 г. за рубежом обучались 630 тысяч казахстанцев. Только по программе «Болашак» с 1993 по 2010 г. обучались 7 356

человек. Самой большой популярностью среди казахстанских болашаковцев пользуются вузы Великобритании (29% стипендиатов), США (28%). Только в 2009 г. в США обучались 1 714 казахстанских студентов.

В-третьих, не секрет, что многие оппозиционные структуры в Казахстане получают из-за рубежа финансовую и иную поддержку (гранты, командировки, стажировки, приглашения на конференции и т.д.). Кстати, такая же ситуация наблюдается в России. По мнению Збигнева Бжезинского, в России растет прослойка тех (пока еще в основном в элитных кругах и в столицах), кто разделяет взгляды на западную модернизацию. Это, по словам З. Бжезинского, не только российские «вестернизаторы», сидящие преимущественно в СМИ и в многочисленных московских аналитических центрах, интеллектуалы, но и тысячи выпускников западных вузов, миллионы побывавших на Западе и растущее число завязанных на Запад предпринимателей [9].

В-четвертых, в последнее время в Казахстане, как и во всем регионе, наблюдается тенденция радикализации ислама, особенно в южных районах республики, где нарастает число нелегальных трудовых мигрантов из Узбекистана, а также в западных регионах страны, сохраняющих тесные связи с автономными республиками Северного Кавказа.

Эта тенденция происходит на фоне увеличения представителей казахстанской молодежи, обучающихся в религиозных учреждениях стран Ближнего и Среднего Востока. В настоящее время 392 гражданина РК получают религиозное образование в арабских странах, из них в Египте — свыше 200, в Саудовской Аравии — 59, в Пакистане — свыше 60 человек [10].

Повышение уровня религиозности населения в Центральной Азии — объективный тренд. Опасность этого процесса связывается экспертами с возможной политизацией ислама

и появлением мощной политической силы на фоне слабости государственных и общественных институтов. Тем более что уже сейчас исламские организации в Центральной Азии опираются на доступную для широких масс идеологию и пользуются международной финансовой поддержкой.

В этой связи тревожным фактом является участие выходцев из Центральной Азии в боевых действиях на территории Сирии. Так, по данным МВД Таджикистана, среди боевиков, захваченных в плен сирийскими правительственными войсками в период с 15 по 25 июня с.г., были установлены 12 таджикских граждан. Из них семеро являются бывшими полевыми командирами и бойцами объединенной таджикской оппозиции, четверо находились в международном розыске за тяжкие уголовные преступления. С начала боевых действий в Сирии погибли трое таджикских граждан, принимавших участие в конфликте на стороне повстанцев. Все трое являлись студентами различных религиозных учебных заведений [11].

По данным таджикских экспертов, более 100 казахстанцев из числа последователей радикального ислама воюют в Сирии [12].

В-пятых, наблюдается активизация националистических настроений среди отдельной части творческой интеллигенции, впрочем, не только в Казахстане, но и в странах Центральной Азии.

Уважаемые коллеги! В настоящее время происходят глубокие изменения на глобальной и региональной площадках. Меняется структура международных отношений, в которой набирает силу политика «двойных стандартов», а также право силы и возможность ее использования в обход Совета Безопасности ООН.

В Центральной Азии углубляется соперничество за влияние в регионе между США, Россией, КНР и ЕС. Все более

активную роль пытаются играть региональные державы — Турция, Индия, Иран, Южная Корея, Япония, а также страны Персидского залива.

Каждая из них будет поддерживать один из четырех основных проектов интеграционных процессов в Центральной Азии:

а) лоббируемый США проект «Большой Центральной Азии», трансформированный в настоящее время в проект «Новый Шелковый путь»;

б) китайский проект создания «Экономического коридора Шелкового пути»;

в) инициированный Астаной и продвигаемый Беларусью, Казахстаном и Россией проект создания Евразийского экономического союза;

г) проект неотюркской интеграции, лоббируемый Турцией.

Не исключается появление других проектов, поскольку конкуренция за энергетические ресурсы в Центральной Азии и маршруты их транспортировки на мировые рынки будет усиливаться.

В связи с тем что основные проблемы, породившие мировой финансово-экономический кризис 2007—2008 гг., окончательно не разрешены, вполне вероятно образование новых финансовых пузырей, чреватых новым глобальным кризисом. В этой связи Президент РК Н.А. Назарбаев, выступая 2 сентября 2013 г. в Парламенте РК, подчеркнул: «Глобальная ситуация такова, что придется не один год работать в сложных условиях. Мировая экономика мало предсказуема. В ней возможны крутые виражи и неоднозначные тенденции» [13].

Турбулентные процессы на Ближнем Востоке активизировали деятельность религиозных экстремистских организаций. Возникла реальная угроза экспансии религиозных экс-

трехсторонних групп в соседние страны, в том числе в государства Центральной Азии.

В настоящее время наблюдается неспособность или нежелание международных организаций, созданных в свое время для обеспечения глобальной и региональной безопасности, эффективно бороться с современными угрозами и вызовами: международным терроризмом, религиозным экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией.

В этих условиях для Казахстана по-прежнему актуальным является осуществление многовекторной внешней политики. Однако многовекторная политика вовсе не означает равноудаленной политики. Приоритеты внешнеполитической доктрины страны четко и ясно сформулированы в Стратегии «Казахстан-2050». В то же время наша страна заинтересована во взаимовыгодном сотрудничестве не только со своими территориальными соседями, но и с другими государствами. Мы не можем позволить себе роскоши — дружить с одними государствами и конфликтовать с другими, исходя из их, а не своих национальных интересов.

Кстати, наши соседи также привержены такой политике. «Новая дипломатия Китая, — отмечает директор Центра по изучению США при Фуданьском университете (г. Шанхай) У Синьбо, — имеет подчеркнуто многовекторный характер. Дипломатические ресурсы преимущественно вкладываются в окружающие страны и развивающиеся страны. Китай — прежде всего азиатская страна, поэтому налаживание отношений со своими основными соседями, такими как Россия, Индия, вполне естественно и необходимо. Для Китая как второй крупнейшей экономики мира отношения с западными развитыми странами являются сравнительно мощной движущей силой трансформации» [14].

Литература

1. Агентство РК по статистике // www.stat.gov.kz.
2. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства». — Астана, 14 декабря 2012 г. // www.akorda.kz.
3. Назарбаев Н.А. Выступление на открытии Третьей сессии Парламента РК пятого созыва. — Астана, 2 сентября 2013 г. // www.akorda.kz.
4. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. Интеграционный барометр ЕАБР-2013. Аналитическое резюме. Доклад №16, 2013. — С.12.
5. О взаимной торговле Республики Казахстан в рамках Таможенного союза в январе—сентября 2013 г. // www.stat.kz, 12 ноября 2013.
6. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев принял участие в заседании высшего Евразийского экономического совета в Минске. 23 ноября 2013 г. // www.nomad.su.
7. Там же.
8. Заявление для прессы по итогам Форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана. — Екатеринбург, 11 ноября 2013 г. // <http://news.kremlin.ru>.
9. Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. — М. Астрель, 2012. — С. 225.
10. <http://tengrinews.kz>.
11. Саймидинов Д. Таджикские боевики воюют в Сирии // www.centrasia.ru.
12. Саттор Мирзо. Исламизация Центральной Азии как элемент глобальных геополитических процессов // www.centrasia.ru.
13. Назарбаев Н.А. Выступление на открытии Третьей сессии Парламента РК пятого созыва. — Астана, 2 сентября 2013 г. // www.akorda.kz.
14. Бэй Та. Новая внешнеполитическая панорама // Китай, 2013, №7. — С. 20.

Стратегия-2050: ключевые векторы долгосрочного экономического развития Казахстана

Арупов А.А., Арупова Н.А.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев 14 декабря 2012 г. обратился с Посланием к народу Казахстана, где обозначил четкое видение развития страны до 2050 г. Стратегия «Казахстан-2050» закладывает новый прагматичный курс и носит принципиально новый концептуальный характер.

Стратегия «Казахстан-2050» определяет вектор устойчивого долгосрочного развития нашей страны в XXI веке. В рамках стратегии определено несколько ключевых векторов долгосрочного развития Казахстана.

Во-первых, это новая прагматичная экономическая политика, основанная на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности. То есть во главу угла при принятии любых решений будет ставиться социально-экономическая целесообразность.

Во-вторых, всесторонняя поддержка предпринимательства — основные усилия будут концентрироваться на стимулировании малого и среднего бизнеса, расширении механизмов государственно-частного партнерства и корректировке роли государства в хозяйственной деятельности.

В-третьих, новые принципы социальной политики, основанные на социальных гарантиях и личной ответственности каждого человека. Государство создает все условия для самореализации граждан, а социальная поддержка будет оказываться лишь объективно не способным себя обеспечить.

В-четвертых, развитие знаний и профессиональных навыков граждан. Образование в течение всей жизни должно стать образом мышления наших граждан.

В-пятых, дальнейшее укрепление государственности и развитие демократии.

В-шестых, продолжение последовательной многовекторной внешней политики.

В-седьмых, формирование нового казахстанского патриотизма как фундаментальной основы успеха многонационального и многоконфессионального общества Республики Казахстан.

«Стратегия-2030» сработала и мировой кризис подтвердил, что Казахстан состоялся как государство и общество. Республика Казахстан состоялась как современное, устремленное в будущее и уверенное в себе государство, ответственный партнер на международной арене.

Вместе с тем сегодня развитие любого государства зависит от способности адекватно и своевременно реагировать на новые вызовы стремительно меняющегося мира. Н.А. Назарбаев для Казахстана определил десять таких глобальных вызовов XXI века:

1. Ускорение исторического времени.
2. Глобальный демографический дисбаланс.
3. Угроза глобальной продовольственной безопасности.
4. Острый дефицит воды.
5. Глобальная энергетическая безопасность.
6. Истощаемость природных ресурсов.
7. Третья индустриальная революция.
8. Нарастающая социальная нестабильность.
9. Кризис ценностей нашей цивилизации.
10. Угроза новой мировой дестабилизации.

Новый экономический курс провозглашает всеобъемлющий экономический прагматизм. Страна будет работать как единая корпорация, где решения будут приниматься только с точки зрения экономической целесообразности и развития глобальной конкурентоспособности Казахстана. Республи-

ка станет эталоном толерантности и стабильности. Любой этнос, проживающий на территории Казахстана, есть и будет неотъемлемой частью казахстанской нации. Сохранение светского государства с полным уважением в отношении мировых религий остается главной задачей для нашего общества.

Внешняя политика Казахстана будет по-прежнему основана на принципах сбалансированности, последовательности и предсказуемости. Большое значение в реализации стратегических приоритетов отводится международным партнерам Казахстана.

В настоящее время РК активизирует свое участие в различных интеграционных процессах, подписывая определенные соглашения с различными странами, что дает основание говорить о перспективности развития сотрудничества с другими государствами.

В основе нового межгосударственного объединения всегда был и остается прагматичный подход, отрицающий любые формы насилия политики над экономикой, но учитывающий экономические интересы каждого государства. Вместе с тем следует осознавать поджидающие на интеграционном пути риски. Поэтому во избежание негативных моментов и необходимы четко продуманные и наперед просчитанные ходы. В связи с чем уже сегодня можно констатировать, что Казахстану крайне необходимо:

- 1) быстрое внедрение инноваций и новых технологий;
- 2) качественное корпоративное управление;
- 3) создание конкурентоспособных предприятий;
- 4) отрегулированный инвестиционный климат на внутреннем рынке;
- 5) создание наукоемких и высокотехнологичных экспортно-ориентированных производств.

Что касается быстрого внедрения инноваций и новых технологий, в современных условиях развитие мировой экономической системы обусловлено, прежде всего, инновационными процессами, которые связаны с созданием и внедрением в производство передовых достижений науки и техники. Именно поэтому сфера инновационной деятельности превратилась в главнейший ресурс государства, эффективность использования которого определяет динамику и прогрессивность развития национальной экономики.

Очевидно, что ориентация прежних лет на ресурсно-экспортный вариант развития становится все менее и менее перспективной. Развиваясь по этому пути, Казахстан не сможет добиться радикального увеличения ВВП, ведь мировой рынок сырья уже сейчас уступает по объему рынку высоких технологий, и этот разрыв будет только увеличиваться. Годовой объем наукоемкой продукции сегодня достигает самых высоких результатов в экономике. Фундаментальной основой развития инноваций является развитие науки в Казахстане. По этому поводу Президент РК Н.А. Назарбаев отметил, что ставится задача увеличить финансирование науки в 25 раз. Объем ежегодных средств на науку в 2012 г. был доведен до 350 млрд тенге. Это чуть более пяти процентов от всего объема внутреннего валового продукта. Ни одна страна в мире не выделяет средств на науку в таком объеме, включая США.

Инновационный процесс в стране стал более активно развиваться с принятием в 2003 г. Стратегии индустриально-инновационного развития РК. Инновации являются основным фактором, определяющим конкурентоспособность национальной экономики. Полноценное использование инноваций для дальнейшего динамичного развития экономики и общества возможно при проведении государством целенаправленной инновационной политики.

**SWOT-анализ инновационного развития
Республики Казахстан**

<p>Достоинства (или сильные стороны):</p> <ul style="list-style-type: none"> - макроэкономическая и политическая стабильность; - всесторонняя поддержка государства (финансовая, политическая, законодательная и т.д.); - наличие высокого научно-технического потенциала; - наличие высококвалифицированных национальных кадров; - наличие необходимых природных ресурсов как база для развития несырьевого сектора; - положительная динамика статистических показателей инновационной деятельности; - интенсивное использование прогрессивных методов менеджмента, в частности управление инновационными и инвестиционными проектами как на государственном уровне, так и в частных компаниях 	<p>Возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - международное сотрудничество в сфере инноваций; - участие иностранных инвесторов и партнеров в казахстанских инновационных проектах; - участие казахстанских инвесторов в иностранных инновационных проектах; - трансферт передовых технологий
<p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> - недостаточная степень развитости национальной инфраструктуры; - относительно низкий уровень инновационной активности отечественных предприятий; - диспропорции инновационного развития в региональном и отраслевом разрезе; - относительно низкая доля частных инвестиций в инновации; - недостаточная степень участия в инновационном процессе малых и средних предприятий 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - мировой экономический кризис; - снижение темпов мирового НТП; - т.н. «утечка мозгов», т.е. переезд казахстанских талантливых ученых и высококвалифицированных специалистов в зарубежные страны

На основе анализа статистических данных выявлены следующие положительные тенденции в инновационном процессе РК:

- 1) ежегодный рост объемов производства инновационной продукции;
- 2) ежегодное увеличение внутренних затрат на исследования и разработки (ИР);
- 3) повышение уровня инновационной активности предприятий;
- 4) всесторонняя поддержка государства;
- 5) совершенствование законодательной базы;
- 6) активизация организаций частной формы собственности, выполняющих ИР;
- 7) развитие элементов инновационной инфраструктуры и др.

Одной из главных проблем инновационного процесса в Казахстане является относительно низкий уровень инновационной активности отечественных предприятий (4,8%) по сравнению с зарубежными компаниями. К примеру, в США этот показатель составляет 50%, в Турции — 33%, в Венгрии — 47%, в Эстонии — 36%, в России — 9,1%.

Эффективная национальная инновационная система является ключевым механизмом формирования качественно новой конкурентоспособной экономики. Экономики, основанной на знаниях. Инновационная политика — составная часть Стратегии индустриально-инновационного развития, нацеленная на развитие отечественного наукоемкого производства и являющаяся основным инструментом роста конкурентоспособности экономики.

Инновационное развитие требует системного подхода, поскольку оно рассматривается не в виде цепочки односторонних причинно-следственных связей, ведущих от НИОКР к инновациям, а как процесс взаимодействия и обратных

связей между всем комплексом экономических, социальных, организационных и других факторов, определяющих создание и коммерциализацию инноваций. Системный подход позволяет выявить «узкие места» НИС, развитие которых будет способствовать росту инновационной активности.

В целях решения долгосрочных стратегических задач особое внимание необходимо уделять созданию условий для развития наукоемких и высокотехнологичных производств. Данный подход не закрывает для предпринимателей различных отраслей экономики путь к техническому и организационному совершенствованию действующих производств и созданию новых видов продукции экспортной ориентации. Конкретные предложения должны возникать в частном секторе, а банки второго уровня и создаваемые инвестиционные государственные институты развития на основе специальных методик должны анализировать предложения в целях их потенциальной реализации в партнерстве с частным сектором. К работе по оценке предложений необходимо привлекать отечественных и иностранных специалистов.

Законодательство стран с рыночной экономикой, в том числе и Республики Казахстан, запрещает направлять бюджетные средства на оказание финансовой и инвестиционной поддержки частным предприятиям. В соответствии с этим финансовая поддержка конкретных частных компаний расценивается как проявление государственной коррупции. Практика показала правильность данного подхода. Как правило, государство не может и не должно заниматься непосредственной финансовой поддержкой конкретных компаний, но оно может и должно выступать катализатором и инициатором в вопросах повышения конкурентоспособности экономики и способствовать модернизации частных предприятий, вовлекая их в инновационные процессы и тем самым создавая и улучшая производственный и конкурентный потенциал.

Мировая практика показывает, что государство с рыночной экономикой может сотрудничать с частным сектором в осуществлении структурных преобразований в экономике. Наиболее удачные примеры этого сотрудничества имеются в Японии, Южной Корее, Малайзии и других странах, сделавших за последние 30 лет крупный прорыв в области своего экономического развития. Современный Китай также проводит политику сотрудничества с частным сектором в области развития стратегических направлений индустриального развития. Исследования Всемирного Банка показывают, что все подходы к государственной индустриальной политике могут быть сведены к трем категориям: координация инвестиций, развитие делового сотрудничества и замещение рынка.

В условиях недостаточно развитых рынков фирмы не в состоянии оценить величину спроса на новую и более качественную продукцию, которая будет создаваться по мере расширения производства. Государству следует взять на себя функцию координатора инвестиций, которые лишь при совместном осуществлении инвестиционных проектов приносят компаниям выгоду. Следование этой модели координации инвестиций предполагает наличие у государственных и частных институтов определенного потенциала, что недоступно для большинства развивающихся стран.

Инициативы в рамках активной государственной политики по деловому сотрудничеству должны быть нацелены непосредственно на укрепление деловых контактов с предпринимателями в следующих направлениях:

- 1) специализированные категории покупателей формируют новые рыночные ниши и являются источником информации по стандартам продукции;
- 2) поставщики оборудования передают вместе с ним производственный опыт;

3) поставщики ресурсов способствуют появлению новых идей и методов производства, а конкуренты представляют собой богатый источник новых идей.

Группы фирм, покупателей, поставщиков оборудования и ресурсов, услуг, отраслевые ассоциации, конструкторские бюро и другие специализированные организации, работающие на принципах кооперации, действуют совместно в рамках одного и того же региона. Чтобы придать импульс промышленному росту, государства поддаются соблазну подменить рыночные оценки информацией и оценками, генерируемыми в государственном секторе. Эти усилия редко приносят плоды. Опыт Филиппин в конце 1970-х и в 1980-х гг. показывает, что может произойти, когда на правительство оказывают сильное воздействие влиятельные группировки частных предпринимателей. Исходя из мирового опыта, основной упор при осуществлении инвестиционной политики правительство Казахстана делает на инициативы по координации инвестиций и развитию делового сотрудничества. Финансовая поддержка должна оказываться только на принципах долевого участия через институты развития.

С нашей точки зрения, одним из главных факторов долгосрочного экономического развития Казахстана является интеграция экономики в рамках Таможенного союза и особенно Всемирной торговой организации.

Негативными последствиями от вступления в ВТО для республики являются следующие:

1. Статус сырьевой экономики.

В сегодняшней структуре казахстанских экспортных потоков, как было изложено выше, доминирующее положение занимают углеводородное топливо, черные и цветные металлы и прочие виды сырья. Несмотря на то что данные категории товаров составляют значительную часть мирового товарооборота, эти специализированные рынки не подпа-

дают под действие основополагающих документов ВТО. В настоящий момент Казахстан в основном обслуживает сырьевые потребности более успешных экономик в обмен на продукцию отраслей глубокой переработки и с высокой добавленной стоимостью.

Проблемы ожидаются в секторе обрабатывающей промышленности. Главная из них — низкая конкурентоспособность большинства его отраслей и предприятий.

При текущей товарной номенклатуре экспорта Казахстану будет весьма затруднительно реализовать возможные экономические выгоды от вступления в ВТО. Осуществление этого шага без проведения комплексных структурных реформ, направленных на смещение вектора экономического развития от стратегии экспортно-сырьевой экспансии к стратегии экономического развития на основе отраслей с высокой долей добавленной стоимости и глубокой переработки, грозит закрепить за Казахстаном статус сырьевой экономики, находящейся в постоянной зависимости от ценовой конъюнктуры мировых сырьевых рынков.

2. Ограничение государственной поддержки отраслей экономики.

Обязательства ВТО создают определенные ограничения в процессе государственного стимулирования развития отечественного производства и местного бизнеса, в том числе методами, которыми оно осуществляется в настоящее время. Так, государственного субсидирования лишатся многие финансируемые из бюджета сельскохозяйственные программы, программы поддержки малого бизнеса.

3. Сельское хозяйство.

Вступление Казахстана в ВТО может создать угрозу сельскому хозяйству и продовольственной безопасности. Для Казахстана сельское хозяйство традиционно было и остается одной из экономикообразующих отраслей страны. Его доля в

ВВП составляет 8,5—9%; с функционированием и развитием сельского хозяйства связаны повседневная деятельность и жизненный уклад, благополучие и нужды 44% населения страны.

Современная тарифная политика, применяющаяся в Республике Казахстан, слабо защищает отечественных сельхозпроизводителей, что ведет к неуклонному росту доли импорта сельскохозяйственной продукции. В результате снижается продовольственная безопасность страны, тормозится развитие отечественного сельского хозяйства.

В силу ускоренного вступления государства в ВТО Казахстану уже сейчас необходимо проводить усиленную политику поддержки сельского хозяйства, уровень развития которого остается низким, несмотря на ежегодные государственные субсидии.

4. *Окружающая среда.*

Негативными последствиями для окружающей среды Казахстана, которые могут быть вызваны либерализацией торговли при вступлении в ВТО, являются:

- истощение природных ресурсов;
- чрезмерная эксплуатация местных биологических видов;
- рост технологических загрязнений и накопление большого количества промышленных отходов;
- реструктуризация экономики в пользу ресурсодобывающих отраслей;
- негативные последствия индустриализации, углубленные, в частности, переносом «грязных технологий» из развитых стран.

При росте объемов извлечения и транспорта нефти ожидается расширение масштабов техногенного загрязнения акватории Каспия и почв в районах нефтедобычи — в результате эксплуатации разведочных и эксплуатационных скважин, порывов нефтепроводов и др.

Предотвратить или максимально снизить отрицательные для природной среды эффекты можно с помощью развернутой системы правовых норм, действующих в трех самостоятельных областях: в рамках многосторонних природоохранных соглашений, национального природоохранного законодательства и ВТО.

В ходе переговорного процесса о вступлении Казахстана в ВТО необходимо определить национальные приоритеты и принципы принятия решений, исходя из сохранения окружающей среды в государстве.

5. *Социальные последствия.*

Реальной угрозой, могущей спровоцировать социальные проблемы, является ограничение размеров экспортных пошлин. Поступления от этих пошлин составляют не менее 10% бюджетных доходов, их ставки на продукцию производственно-технического назначения (исключая черные металлы и необработанный алюминий) существенно выше 5%. Сокращение же доходной части бюджета снизит расходы на социальные нужды.

Оценка социальных последствий присоединения, как правило, не является объектом переговоров. Однако некоторая предсказуемость их обострения очевидна, в связи с тем что обязательства при вхождении стран в ВТО включают фактически безальтернативно вменяемые (вытекающие из требований многосторонних соглашений) и односторонне значимые уступки ее членам со стороны новых участников. В ходе переговоров, носящих все более жесткий характер, социальные аспекты должны получать не только отражение, но и возможности разрешения. Их обострение для многих стран связано с растущей конкурентоспособностью мирового хозяйства, вытеснением с рынка отдельных национальных фирм, а значит, сокращением занятости.

Негативные тенденции в ВТО, в конечном счете, представляют собой проявления противоречий глобализации экономики. Несмотря на возможные проигрыши и потери от вступления республики в ВТО в настоящем, необходимо рассчитывать на преимущества, которые Казахстан может извлечь в долгосрочной перспективе, по мере расширения и изменения структуры своего экспорта в сторону увеличения в нем доли товаров с высокой добавленной стоимостью.

Следует отметить, что переговорный процесс по вступлению республики в ВТО идет полным ходом. Значительная часть национальной законодательной базы приведена в соответствие с нормами ВТО, многие законопроекты находятся на стадии обсуждения в парламенте республики.

Важное значение при формировании правовой базы вступления Казахстана в ВТО имеет внесение изменений и дополнений в действующее законодательство — в части создания благоприятных условий для нормальной и эффективной работы малого и среднего бизнеса, активного привлечения иностранных и внутренних инвестиций в реальный сектор экономики республики, развития перерабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства и перехода к сервисно-технологической экономике, ускоренной ее модернизации. Тогда стратегические выгоды от вступления республики в ВТО перевесят комплекс отрицательных последствий.

Рекомендации по повышению конкурентоспособности промышленного производства в Казахстане и успешному вступлению республики в ВТО

Анализ тенденций экономического роста Казахстана позволяет сделать вывод о сохраняющейся в настоящее время сырьевой ориентации экономики республики и низком уров-

не конкурентоспособности ее перерабатывающего сектора, что было отмечено в предыдущих разделах.

В связи с этим важное значение для республики имеет проведение структурных реформ, направленных на развитие производств с высокой добавленной стоимостью и глубокой переработки. В противном случае вступление Казахстана в ВТО приведет лишь к закреплению за республикой статуса страны с сырьевой экономикой.

Следовательно, поэтому на современном этапе, в условиях вступления в ВТО, актуальными, на наш взгляд, должны стать следующие направления экономического развития Казахстана:

1. Формирование кластеров.

В настоящее время весьма актуально создание и развитие кластеров в следующих отраслях: туризме; нефтегазовом машиностроении; нефтехимической, металлургической, химической, текстильной, пищевой промышленности; транспорте; производстве строительных материалов; агропромышленном комплексе.

Данные направления могут стать новыми точками роста экономики Казахстана.

В частности, создание кластера по нефтегазовому машиностроению должно предусматривать горизонтальную интеграцию его участников: предприятий машиностроения, организаций образования, проектных институтов, консалтинговых и инжиниринговых компаний, региональных технопарков.

Формирование нефтехимического кластера будет способствовать развитию нефтехимических производств по выпуску полиэтилена, полипропилена, стирола и полистирола, этиленгликоля и бензола, метанола и другой продукции.

В рамках создания нефтехимического кластера актуальное значение имеют: строительство интегрированного нефтехимического

мического комплекса в Западном Казахстане на базе попутных газов месторождений Тенгиза, Кашагана и Северного Каспия; формирование специальной экономической зоны «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк в Атырауской области» — в целях привлечения инвестиций в строительство и комплексное развитие нефтехимических производств на основе инновационных технологий.

Создание металлургических кластеров целесообразно в Восточно-Казахстанской (на базе Усть-Каменогорского титано-магниевого, Белогорского горно-обогатительного комбинатов, Ульбинского металлургического, Иртышского химико-металлургического заводов) и Карагандинской (на базе ОАО «Испат-Кармет», Жезказганского и Балхашского горно-металлургического комбинатов) областях. Их функционирование будет способствовать повышению конкурентоспособности металлургических предприятий и развитию производств более высоких переделов.

В Жамбылской области возможно создание химического кластера (на базе Новокамбылского фосфорного завода и «Казфосфата»), что будет способствовать развитию экспортноориентированного производства желтого фосфора.

В Южно-Казахстанской области, где сосредоточены хлопкоперерабатывающие предприятия, целесообразно создание текстильного кластера с полным циклом производства (от переработки хлопка до производства высококачественных тканей).

В крупных сельскохозяйственных регионах республики (Акмолинской и Костанайской областях) актуальное значение приобретает создание зернового кластера, что будет способствовать возделыванию высококачественных сортов пшеницы и других зерновых культур.

В целом реализация кластерного механизма развития экономики республики станет важным фактором эффективного

распределения инвестиционных ресурсов в отраслях промышленности, внедрения на предприятиях передовых инновационных технологий, увеличения количества производств с высокой добавленной стоимостью.

2. Развитие конкуренции и поддержка предпринимательства.

Важным фактором обеспечения устойчивого роста экономики является наличие здоровой конкурентной среды, которая, в свою очередь, зависит от формирования сильной антимонопольной системы.

Главной задачей в сфере развития конкуренции должно стать принятие мер по пресечению злоупотреблений, совершаемых субъектами рынка с использованием своего доминирующего положения; недопущение недобросовестной конкуренции; создание условий для эффективного и динамичного функционирования товарных рынков.

Кроме того, необходимо принять эффективные меры по дальнейшему совершенствованию антимонопольного законодательства. Важное значение приобретают усиление полномочий антимонопольного органа, расширение его возможностей по антимонопольному регулированию с предоставлением соответствующих функций по применению санкций к нарушителям правил справедливой конкуренции.

В сфере развития малого и среднего бизнеса необходимо идти по пути проведения гибкой налоговой политики, упрощения налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса, поэтапного снижения ставок основных налогов (налога на добавленную стоимость, корпоративного подоходного налога, социального налога), устранения всевозможных административных барьеров, препятствующих деятельности субъектов предпринимательства.

Для решения указанных вопросов в действующее законодательство необходимо внести соответствующие изменения.

3. Совершенствование инвестиционной политики.

Важное значение имеет принятие мер, направленных на активизацию инвестирования недобывающего сектора экономики республики. Необходимо разработать комплекс мероприятий, способствующих привлечению транснациональных и крупных иностранных компаний в несырьевые отрасли экономики. Кроме того, необходимо активизировать участие отечественных инвесторов в развитии малого и среднего бизнеса в республике.

В рамках реализации указанных направлений необходимо усовершенствовать инвестиционное законодательство, усилить государственную поддержку инвестиций, обеспечить защиту частной собственности и прав инвесторов.

Кроме того, важное значение на современном этапе приобретает совершенствование механизмов использования нефтяных доходов, которые также должны направляться на развитие перерабатывающего сектора экономики регионов, внедрение инновационных технологий, реализацию экологических и социальных задач.

4. Проведение адекватной региональной политики.

Проведение региональной политики должно быть направлено на формирование конкурентоспособной специализации регионов.

Так, развитие отраслей нефтегазового сектора должно быть сконцентрировано в Актюбинской, Атырауской, Западно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской, Павлодарской, Южно-Казахстанской областях; металлургии — в Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской областях; химической промышленности — в Жамбылской, Акмолинской, Карагандинской, Костанайской областях; машиностроения — Северо-Казахстанской, Алматинской, Павлодарской областях; текстильной промышленности — в Южно-Казахстанской, Алматинской областях; агропромыш-

ленного комплекса — в Акмолинской, Костанайской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Алматинской областях.

Формирование специализации регионов будет способствовать концентрации производственных и трудовых ресурсов, развитию инфраструктуры территорий во взаимосвязке со становлением кластеров, что, в свою очередь, станет важным этапом в повышении конкурентоспособности перерабатывающего сектора экономики республики.

5. Реализация прорывных проектов международного значения.

Актуальное значение для Казахстана имеет развитие таких отраслей экономики, продукция которых позволит ему занять достойное место на международных рынках.

Перспективными, например, являются проекты в сфере животноводства, растениеводства, биотехнологий, машиностроения, химической промышленности, ядерных технологий.

Важное значение имеет развитие сотрудничества Казахстана с США и Российской Федерацией в рамках создания центра космической индустрии.

Реализация указанных проектов требует принятия соответствующих мер, направленных на усиление государственной поддержки инвестиций и внесение изменений и дополнений в действующее законодательство.

6. Развитие отраслей агропромышленного комплекса.

Необходимо принять меры по развитию национальных конкурентных преимуществ АПК Казахстана: сравнительно невысокие затраты на производство сырья и его переработку; значительное превышение производства над объемами внутреннего потребления; потенциал производства продукции в широком ассортименте, обусловленный наличием различных природно-климатических зон; возможности производственных мощностей, активности бизнеса в сфере переработки сырья.

Катализатором роста производительности и качества продукции, совершенствования технологий и модернизации оборудования должно стать развитие кластерных взаимоотношений.

Важное значение имеет индустриализация АПК, реализуемая путем технической и технологической модернизации отраслей АПК; повышения доли высококорентабельных культур в структуре посевных площадей; перевода животноводства на промышленную основу; усиления научного обеспечения и внедрения инновационных разработок.

7. Реформирование отечественной науки.

Реализация данного направления, прежде всего, предполагает:

а) увеличение государственного финансирования науки.

Объем финансирования науки, осуществляемого в Казахстане в течение пяти лет, составляет 0,2% ВВП. Этого совершенно недостаточно для инновационного развития экономики республики.

Необходимо, учитывая тенденцию увеличения темпов роста экономики республики, поэтапно перейти к финансированию науки от 0,2—0,5% ВВП до 2—4% ВВП. При этом целесообразно использовать определенную долю доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов;

б) стимулирование развития исследований, направленных на разработку наукоемких, ресурсосберегающих и экологически чистых производств, ориентированных на экспорт продукции высоких технологий;

в) укрепление материальной базы для проведения научных исследований;

г) принятие мер по формированию и развитию негосударственного сектора науки, созданию государственных механизмов его поддержки.

Реализация предлагаемых мер позволит осуществить адекватное научное обеспечение индустриально-инновационной политики республики, развитие производств с высокой добавленной стоимостью и переход к сервисно-технологической экономике и будет способствовать выполнению Стратегии индустриально-инновационного развития Казахстана.

8. Внедрение на предприятиях республики технических стандартов качества, соответствующих требованиям ВТО.

Вступление республики в ВТО обуславливает необходимость гармонизации казахстанской модели технического регулирования с международными требованиями.

В связи с этим в действующее законодательство республики необходимо внести соответствующие изменения.

Важное значение имеет оказание государственной поддержки и помощи предприятиям, внедряющим международные стандарты качества.

9. Создание Центра развития торговой политики.

В связи со вступлением Казахстана в ВТО актуальное значение приобретает выработка мер, направленных на совершенствование торговой политики. Актуальным представляется создание соответствующего центра, основными задачами которого должны стать:

а) проведение анализа последствий, которые повлечет вступление в ВТО для экономики Казахстана;

б) разработка предложений по совершенствованию торговой политики республики;

в) выработка предложений по эффективной интеграции Казахстана в мировую хозяйственную систему, в том числе путем реализации существующих региональных инициатив (ЕврАзЭС, ЕЭП, ШОС и др.) и проработка вопросов по созданию новых, на основе изучения конъюнктуры мирового

рынка, а также анализа внешнеторгового и инвестиционного климата торговых партнеров Казахстана.

10. Развитие интеграционного сотрудничества Казахстана со странами СНГ и другими региональными объединениями.

Решая задачи подъема национальной экономики, ее технического перевооружения, повышения конкурентоспособности производимой в стране продукции, Республика Казахстан стремится наиболее полно использовать открывающиеся возможности ее участия в углубляющемся процессе международного разделения труда, различных формах межгосударственной кооперации, создании общего с другими странами экономического пространства.

Что касается других региональных объединений (Евр-АзЭС, ЕЭП, ШОС), важное значение приобретает активное участие Казахстана в реализации принимаемых на межгосударственном уровне решений по углублению интеграционного взаимодействия стран-участниц в экономической сфере, созданию в перспективе общего рынка товаров и услуг. Актуальным представляется решение вопросов, касающихся формирования согласованных принципов таможенной, налоговой и тарифной политики государств во внешнеэкономической деятельности.

Реализация указанных выше направлений экономического развития республики будет, на наш взгляд, способствовать повышению конкурентоспособности отечественной промышленности, созданию производств с высокой добавленной стоимостью, успешному вступлению Казахстана в ВТО и решению стратегической задачи нашей страны по вхождению в состав 30 конкурентоспособных государств мира.

На сегодняшний день международная торговля представляет собой наиболее развитую форму современных международных экономических отношений. Включение любой

страны в мировую экономику происходит через международную торговлю.

На долю мировой торговли приходится около 80% всего объема международных экономических отношений. Ни одна страна не может себе позволить оставаться в стороне от международной торговой системы, не рискуя оказаться в стороне и отстать от мирового экономического развития.

На фоне членства крупных соседей Казахстана в ВТО, а особенно России, его вступление в ряды членов этой организации становится все более необходимым. Если Казахстан не урегулирует правила своей внешней торговли с основными торговыми партнерами сейчас, в будущем это может быть чревато огромными финансовыми потерями. Для республики большое значение будет иметь условие ведения торговли между участниками ВТО на недискриминационной основе, в связи с большой вовлеченностью нашей республики в мировой экспорт нефти, нефтепродуктов, природного газа, электроэнергии и угля. Вступление в ВТО обеспечит Казахстану режим наибольшего благоприятствования со 135 странами-участницами и даст ряд преимуществ в области лицензирования экспорта, стандартов, применения антидемпинговых и компенсационных пошлин и в целом будет способствовать росту внешнеэкономической активности государства.

Процесс вступления Казахстана в ВТО необратим. Однако, для того чтобы плюсов от вступления в эту международную организацию было больше, чем минусов, необходимо, прежде всего, принять эффективные меры по ускоренной модернизации и диверсификации экономики республики, повышению ее конкурентоспособности, развитию обрабатывающей промышленности, что станет важным фактором успешной интеграции нашей страны в мировое сообщество.

Реализация «Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» несомненно приве-

дет к лидерству нашей страны в экономической, социальной, инвестиционной сферах.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства». — Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2013.
2. Берентаев К.Б. Экономика Казахстана и вызовы XXI века. Сб. научных трудов / Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. — 244 с.
3. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 224.
4. Формирование ЕЭП: состояние, проблемы, перспективы. Сб. материалов научно-практической конференции / Под ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — 200 с.

Реализация Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития: региональные аспекты

Абен А.С.

Индустриальный прогресс составляет основу современного экономического развития. С каждым новым индустриальным прогрессом происходит смена фазы индустриализации — процесс неоиндустриализации, или новой индустриализации. В своем Послании народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства» Президент Н.А. Назарбаев отметил важность новой фазы индустриализации Казахстана, которая должна выстраиваться на основе заложенного в первой пятилетке (2010—2014 гг.) фундамента для сбалансированного роста экономики РК с учетом перспективных технологических направлений развития мировой индустрии, науки и техники. Результатом новой фазы индустриализации должно стать увеличение доли несырьевого экспорта в общем объеме казахстанского экспорта в два раза к 2025 г. и в три раза — к 2040 г. Достижение данных показателей к 2050 г. возможно при полном обновлении производственных активов в соответствии с самыми новейшими технологическими стандартами [1].

В этой связи особый интерес вызывают вопросы, касающиеся предварительных итогов реализации ГПФИИР в преддверии 2014 г., завершающего период первой пятилетки, начатой в 2010 г.

Следует отметить, что в августе текущего года Указом Президента РК от 01.08.2013 г. № 607 были внесены изменения и дополнения в Программу ФИИР, в том числе и в раздел «Цель, приоритеты, задачи и принципы программы».

Таким образом, согласно вновь уточненным целевым индикаторам программы к 2015 г. ожидается увеличение:

1) ВВП в реальном выражении в 2014 г. — не менее чем на 38,4% к 2008 г., в номинальном выражении — на 26 трлн тенге;

2) ВДС несырьевого сектора в реальном выражении к 2015 г. составит не менее 39,5% к уровню 2008 г.;

3) обрабатывающей промышленности; в реальном выражении к 2015 г. она составит 43,6% к уровню 2008 г.;

4) стоимостного объема несырьевого (обработанного) экспорта — не менее чем на 30% к уровню 2008 г.;

5) производительности труда в обрабатывающей промышленности — не менее чем в 1,5 раза к уровню 2008 г. в реальном выражении (в сопоставимых ценах 2008 г.);

6) доли местного содержания в закупках государственных учреждений и организаций: товаров — до 43%, работ и услуг — до 87%;

7) доли местного содержания в закупках национального управляющего холдинга, национальных холдингов и компаний: товаров — до 49%, работ и услуг — до 78%;

8) доли местного содержания в закупках недропользователей (горнорудный комплекс): товаров — до 12%, работ и услуг — до 74%;

9) доли местного содержания в закупках недропользователей (нефтегазовый сектор) без учета показателей НКОК, КПО и ТШО: товаров — до 16%, работ и услуг — до 72,5%;

10) доли местного содержания в закупках системообразующих предприятий: товаров — до 15%, работ и услуг — до 68%;

11) доли инновационно-активных предприятий — до 10% от числа действующих предприятий;

12) снижение энергоемкости ВВП не менее чем на 10% от уровня 2008 г.

Логичным, на наш взгляд, является включение такого индикатора, как «доля местного содержания...», поскольку, по сути, это и является показателем уровня технологического и индустриально-инновационного развития Казахстана. Другими словами, местное содержание представляет собой долю в стоимостном выражении казахстанских товаров, услуг и трудовых ресурсов, используемых предприятиями при осуществлении своей деятельности на территории Республики Казахстан.

Что же мы имеем? Эффективность реализуемых мероприятий ГПФИИР можно отследить по показателям целевых индикаторов.

1. Увеличение ВВП в реальном выражении в 2014 г. не менее чем на 38,4% к уровню 2008 г., в номинальном выражении — на 26 трлн тенге.

По данному индикатору в 2012 г. рост ВВП в реальном выражении составил 22,5% к уровню 2008 г., за 9 месяцев 2013 г. — 14,2% (рис.1). Прирост ВВП в номинальном выражении в 2012 г. к уровню 2008 г. составил 14,1 трлн тг, или 87,5%, а, по предварительным данным, за 2013 г. может составить около 18,3 трлн тг, или 113,6%. Таким образом, в целом, учитывая положительную динамику роста ВВП РК, а также принимая в расчет прогноз темпа роста экономики страны на уровне 6% в 2014 г., вполне можно утверждать, что к 2015 г. исследуемые показатели максимально приблизятся к целевому индикатору.

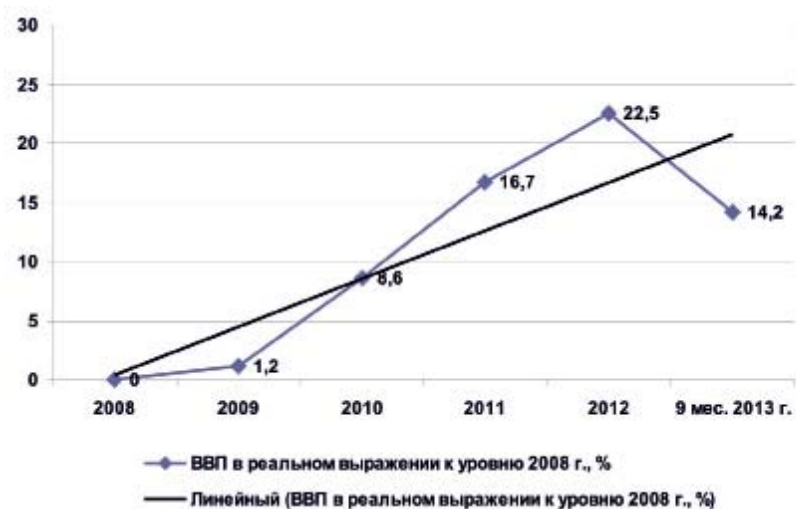

Рис. 1. ВВП РК в реальном выражении к уровню 2008 г., %
Источник: Агентство РК по статистике.

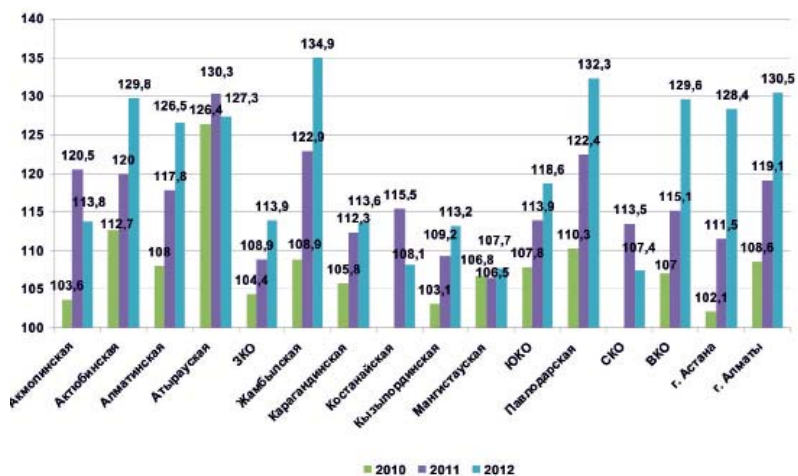

Рис. 2. ВВП РК в 2012 г. в реальном выражении к уровню 2008 г. в разрезе областей, %

Источник: Агентство РК по статистике.

В разрезе регионов Казахстана наибольший рост ВВП в реальном выражении за период 2010—2012 гг. отмечен в Жамбылской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской областях и городах Алматы и Астана (рис. 2 и 3), что объясняется значительными инвестиционными вложениями в этих регионах. Так, высокие темпы роста инвестиций в основной капитал за период 2010—2012 гг. наблюдались в Северо-Казахстанской (74%), Восточно-Казахстанской (61,8%), Карагандинской (35,7%) областях и г. Астане (37,7%). За прошлый 2012 г. в Северо-Казахстанской и Жамбылской областях был отмечен наибольший рост инвестиций в основной капитал — 34,6 и 32,2% соответственно. Рост инвестиций в данных регионах обусловлен увеличением в 2,7 раза вложений в обрабатывающую промышленность.

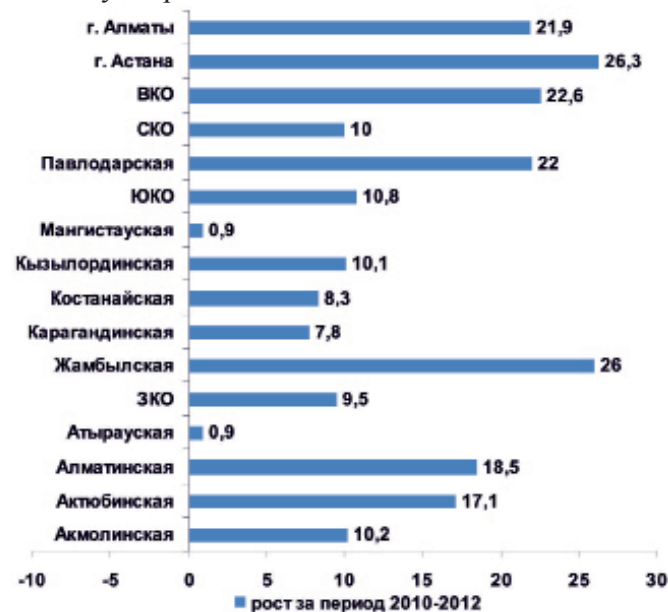

Рис. 3. Рост реального ВВП в разрезе регионов РК за 2010—2012 гг., %

Источник: Агентство РК по статистике.

2. Увеличение обрабатывающей промышленности в реальном выражении к 2015 г. составит 43,6% к уровню 2008 г. Увеличение стоимостного объема несырьевого (обработанного) экспорта — не менее чем на 30% к уровню 2008 г.

В настоящее время доля обрабатывающей промышленности в республиканском объеме промышленного производства составляет более 32%, а в структуре ВВП республики, по данным первого полугодия 2013 г., — 11,4%, что приближено к уровню 2008 г. — 11,5%.

В целом темпы роста обрабатывающей промышленности опережают добывающий сектор и по отношению к 2008 г. прирост составил порядка 19,4%. Однако за последние два года наблюдалось снижение темпов роста в данной сфере. Так, в 2011 г. рост составил 7,7%, в 2012 г. — на уровне 0,7%. При сохранении наметившейся тенденции достижение указанных индикаторов, на наш взгляд, будет несколько проблематичным.

Уровень развития обрабатывающей промышленности прямо отражается на структуре несырьевого экспорта. На сегодняшний день стабильным спросом на зарубежных рынках пользуются металлы, прокат, различные нефтепродукты и минеральные ресурсы в полуобработанном виде. Таким образом, в общей структуре обработанного экспорта РК традиционно значительную долю занимают товары промежуточного потребления.

В целом за период 2010—2012 гг. отмечается снижение доли объема экспорта несырьевых товаров в общем объеме экспорта страны с 27,9% в 2010 г. до 24,7% — в 2012 г. (справка: за 9 мес. 2013 г. — 23,3%). Данное снижение объясняется сокращением объемов производства металлургической промышленности, доля которой в структуре обрабатывающей промышленности составляет порядка 36—38%. Сокращение производства металлургической отрасли об-

условлено снижением мирового спроса на металлы, в основном со стороны крупнейших импортеров — Китая и ЕС. Вероятнее всего, в ближайший год эта тенденция сохранится, что, конечно же, ставит под угрозу достижение данного целевого индикатора.

Таким образом, зависимость обрабатывающего сектора экономики РК от темпов роста металлургической отрасли (по сути, практически являющегося сырьем — продукция первого передела) демонстрирует низкий уровень диверсификации национальной экономики.

В региональном аспекте наиболее высокие показатели доли экспорта несырьевых товаров в 2012 г. демонстрируют такие индустриально-аграрные регионы, как Восточно-Казахстанская (93,9%), Карагандинская (90,7%), Алматинская области (87,6%).

С учетом ожидаемого снижения темпа роста металлургической промышленности, значимой для вышеуказанных областей, возможно, в объеме несырьевого экспорта усилится вес аграрных регионов при условии сохранения благоприятных природно-климатических условий на ближайший год (Акмолинской, Северо-Казахстанской, Жамбылской областей).

В целом, по прогнозным оценкам, доля обрабатывающей промышленности в структуре ВВП к 2018 г. составит порядка 11,8%, что незначительно превышает базовый показатель 2008 г. — 11,5%.

3. Увеличение доли инновационно-активных предприятий до 10% от числа действующих предприятий.

На конец 2012 г. по стране доля инновационно-активных предприятий составила порядка 7,6% от числа действующих предприятий, тогда как в 2008 г. этот показатель находился на уровне 4%. Резкий рост числа инновационно-активных предприятий наблюдается в нефтегазовом секторе (с 1,5

до 9%), в химической промышленности (с 12,5 до 28%), в машиностроительной отрасли (с 6 до 36%), в агропромышленном секторе (с 3,7 до 13%), в секторе информационных и коммуникационных технологий (с 5,6 до 19%). При сохраняющейся динамике роста можно ожидать достижения данного целевого индикатора к 2015 г.

Однако следует отметить, что, несмотря на положительную динамику роста, заметного прорыва в области инновационного развития экономики страны не произошло. Главная проблема — отрыв от производства. Научные разработки не реализуются на практике и не приносят доход в целом в экономику, фактически это означает, что многие исследования оказываются неэффективными.

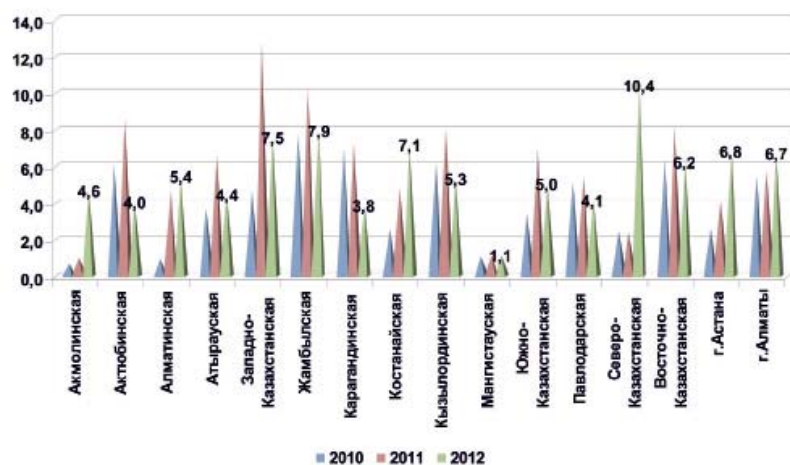

Рис. 4. Уровень инновационной активности в области инноваций (технологические инновации) в разрезе регионов РК в 2010—2012 гг., %

Источник: Агентство РК по статистике.

В разрезе регионов наибольшая доля предприятий, имеющих технологические инновации, по итогам 2012 г. функцио-

нируют в г. Алматы (20,0%), г. Астане (10,1%), Восточно-Казахстанской (8,9%) и Южно-Казахстанской (8,6%) областях. Наименьшее число — в Кызылординской (2,3%) и Мангистауской (0,9%) областях.

Однако, несмотря на значительную долю инновационно-активных предприятий в указанных областях, по уровню инновационной активности отличаются Западно-Казахстанская, Жамбылская и Северо-Казахстанская области (рис. 4).

Данная ситуация связана с тем, что в этих регионах ведется активная работа по разработке и реализации инновационных проектов, внедрению новых технологий, научных исследований в производство в соответствии с приоритетами индустриально-инновационного развития.

4. Увеличение производительности труда в обрабатывающей промышленности не менее чем в 1,5 раза к уровню 2008 г. в реальном выражении (в сопоставимых ценах 2008 г.).

Производительность труда — важный фактор, характеризующий конкурентоспособность отрасли. По данному индикатору в обрабатывающей промышленности достигнуты высокие показатели. Так, уровень производительности труда в обрабатывающем секторе увеличился с 37,3 тыс. долл. США/чел. в 2008 г. до 61,8 тыс. долл. США/чел. в 2012 г., фактически реальный рост составил 1,6 раза. Таким образом, план, предусмотренный в Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию РК на 2010—2014 гг. перевыполнили уже в 2012 г.

В целом рост производительности труда в разрезе отраслей обрабатывающего сектора в 2012 г. к уровню 2008 г. составил:

- в фармацевтике — в 3 раза;
- химической промышленности — в 2 раза;

- производстве прочей неметаллической минеральной продукции — в 2 раза;
- машиностроении — в 1,9 раза;
- легкой промышленности — в 1,5 раза.

В региональном срезе наивысшие показатели демонстрируют Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Жамбылская области, где производительность труда в отмечаемом секторе повысилась в 2 и более раз.

В целом опережающие показатели производительности труда в обрабатывающей промышленности связаны с увеличением численности занятых. За период 2008—2012 гг. показатель занятых в промышленности вырос на 9,3% (с 919,1 до 1 004,4 тыс. чел., из которых 40,9 тыс. новых рабочих мест созданы в рамках «Карты индустриализации»).

Как известно, одним из ключевых механизмов осуществления ГПФИИР является «Карта индустриализации Казахстана» (КИ), которая на сегодняшний день включает 872 проекта (с учетом периода реализации отдельных проектов до 2018 г.) на сумму более 11,5 трлн тенге с созданием более 228 тыс. рабочих мест на период строительства и 192 тыс. рабочих мест на период эксплуатации (табл. 1).

Табл. 1. Данные «Карты индустриализации Казахстана» до 2018 г.

	Кол-во проектов	Объем инвестиций, млрд тг	Рабочие места в период строительства, тыс. чел.	Рабочие места в период эксплуатации, тыс. чел.
Всего	872	11 549	228,7	192,2
Республиканская карта	43	7 578	133,8	90,4
Региональная карта	829	3 971	94,9	101,8

Источник: Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан // <http://www.mint.gov.kz>.

Общее количество проектов «Карты индустриализации» периода 2010—2014 гг. составляет 466, из которых в настоящее время реализуется 451 проект на общую сумму 1,119 трлн тг (табл. 2), с новыми рабочими местами в период эксплуатации до 45 тыс. чел. Примерно 95 проектов (20%) на сумму 9,1 млрд тг являются проблемными.

Табл. 2. Проекты «Карты индустриализации» периода 2010—2014 гг. в разрезе направлений

Наименование направления	Кол-во проектов	Стоимость, млн тг	Кол-во рабочих мест	
			в период строительства	в период эксплуатации
1. АПК и пищевая промышленность	176	103 376	8 115	7 549
2. Строительная индустрия	119	308 699	9 088	11 284
3. Нефтегазовая промышленность	21	235 063	9 020	5 097
4. Горно-металлургическая промышленность	38	160 687	4 444	6 904
5. Химическая промышленность	25	55 169	1 251	1 674
6. Фармацевтика	6	1 913	122	485
7. Энергетика	14	134 190	2 271	863
8. Транспортная инфраструктура	7	29 918	960	3 625
9. Машиностроение	45	72 558	3 742	6 416
10. Туризм и спорт	3	4 615	880	415
11. Легкая промышленность	5	1 397	142	855
12. Нефтехимия	2	4 042	228	202
13. Прочие	5	8 036	285	191
Итого:	466	1 119 663	40 548	45 560

Источник: Система управления инвестиционными процессами. Региональная карта индустриализации. Режим доступа: <http://ip.economy.kz>.

Как видно из таблицы 2, наибольшее число проектов реализуется в сфере АПК и пищевой промышленности, строительной индустрии, машиностроении и горно-металлургической промышленности.

В целом по итогам 2012 г. по инвестиционным проектам, введенным в эксплуатацию в 2010—2012 гг. по «Карте индустриализации», было произведено более 5% от общего объема промышленной продукции и более 7% от объемов продукции обрабатывающей промышленности.

Рис. 5. Доля инвестиционных проектов 2010—2012 гг. по КИ в общем объеме производства

В заключение хотелось бы отметить, что программа ФИИР реализуется с учетом кризисной ситуации в мировой экономике на достаточно приемлемом уровне: имеются как позитивные результаты, так и некоторые трудности. В целом, на наш взгляд, первая пятилетка ГПФИИР (до 2015 г.) закладывает в Казахстане необходимую производственную и инфраструктурную базу для успешной индустриализации Казахстана и последующего перехода к постиндустриальному обществу.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”. Новый политический курс состоявшегося государства». 14 декабря 2012 г. // <http://www.akorda.kz>.
2. Данные Министерства индустрии и новых технологий РК // www.mint.gov.kz.
3. Данные Агентства РК по статистике.

Новый казахстанский патриотизм: приоритеты и новые подходы к формированию

Сагикызы А.

Современный Казахстан, формируя качественно новую систему ценностного конструирования социальной реальности, объективно испытывает потребность в системном и эффективном стабилизирующем механизме, который противостоял бы процессу размывания и утраты своей социально-этнической и духовно-культурной самобытности, своего индивидуального облика. В таком контексте проблема патриотизма коррелирует с определением той несущей конструкции, которая призвана укрепить каркас полиэтнического, поликонфессионального общества и сделать его способным для консолидации граждан страны, независимо от их религиозной, этнической, классовой и другой принадлежности, для обретения ими общих ценностных критериев и собственных смыслов жизнедеятельности.

Новый казахстанский патриотизм выступает интегративной основой общественного сознания полиэтнического народа Казахстана. Его основными чертами являются: отказ от иждивенческих настроений и опора на свои силы, получение образования и квалификации, расширение знаний и кругозора, совершенствование умений и навыков, использование возможностей, предоставляемых государством по реализации человеческого потенциала.

Успешное, динамично развивающееся общество может сложиться только на основе утверждения в массовом сознании ценностей нового казахстанского патриотизма. Представители национальной интеллигенции должны стать ведущей силой в укреплении общенациональных ценностей

на этапе инновационного развития состоявшегося государства.

В современных условиях утверждение патриотических ценностей в жизнедеятельности человека требует постоянного поиска новых концептуальных подходов и решений, адекватных ответов на особенности, характерные для казахстанского общества и связанные с этим возникающие проблемы.

В настоящее время для успешного осуществления патриотических проектов существенную опасность представляет практика повседневного существования граждан. Во-первых, в результате девальвации идеологических инструментов консолидации общества, утраты доверия к макросоциальным институтам у людей стала формироваться так называемая практическая идеология, примитивная по своей сущности, рассчитанная на потребительские инстинкты, обуславливающая развитие такой модели сознания и поведения, которую можно идентифицировать как прагматизм, оправдывающий и коррупцию, и воровство, и карьеризм, заполняющий социокультурную пустоту и перемещающий смысло-жизненные ценности в сферу микросоциального.

Во-вторых, все распространеннее, особенно среди молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь, становится такое явление, когда человек доминантой своего поведения делает рыночные ориентации. Это приводит к тому, что он, как отмечал Э. Фромм, перестает «заниматься поисками высшей цели в жизни» и делает «из себя инструмент, служащий экономической машине», он заботится об эффективности и успехе, а не о счастье и развитии души... Человек становится товаром на «рынке личностей», который диктует свои условия, стандарты поведения, отношения к людям, стране. Редко бывает, отмечает Э. Фромм, когда в этих условиях «успех приносит исключительно умение и честность». Формула

успеха включает умение «продавать себя, ломать собственную личность», быть здоровым, амбициозным, агрессивным — вот качества, «проштампованные на упаковке, в которую завернута пользующаяся успехом личность». «Стандарты успеха, — подчеркивает Э. Фромм, — обуславливают и отношение человека к себе: чувство собственного достоинства основывается главным образом на том, сколько стоят человеческие способности и какое применение они находят в обществе; достоинство зависит от его продажной стоимости на рынке или мнения, которое имеется у других о “привлекательности” того или иного человека. Человек чувствует себя товаром, предназначенным привлекать покупателей на самых благоприятных, дорогих условиях. Чем выше предлагаемая цена, тем выше устанавливаемая ценность». Человек с самого раннего детства должен знать, что «быть модным — значит пользоваться спросом», и готовиться к тому, чтобы как можно дороже продать себя на «рынке личностей» [1, с. 209—210].

Такая практика уже существует и в Казахстане. Особенно она проникла и утвердилась в шоу-бизнесе, модельном бизнесе и некоторых других сферах.

Очевидно, что «если высшая ценность человека — успех, если любовь, истина, справедливость, милосердие ему не нужны, то, даже проповедуя эти идеалы, он не будет к ним стремиться. В этих условиях призывы любить родину, свою землю, проявлять чувство долга и ответственности, чтить заветы предков имеют смысл лишь в том случае, если они послужат достижению успеха. Но это уже, на наш взгляд, не патриотизм, а высшая форма эгоизма, реалистичного до цинизма, для которого нет ничего святого.

Эффективность патриотической деятельности и ее результатов непосредственно связаны с состоянием межэтнических отношений в обществе. Обретенный в условиях неза-

висимости опыт показал, что этнические императивы диктуют свои определенные условия, не учитывая которые невозможно, касается ли это решения проблем внутри страны или отношений с другими государствами. Поэтому в Казахстане выработана определенная модель регулирования процесса межэтнического взаимодействия, который развивается в основном в позитивном направлении.

Утверждение патриотических оснований в жизни человека и общества, становление гражданина-патриота не может быть локализовано лишь сферой идейно-воспитательного воздействия на сознание индивида. Патриотическое сознание, психология и волевая готовность человека к патриотическому поведению не возникнут до тех пор, пока субъект патриотизма не вступит в патриотические отношения с объектом патриотизма. Сами по себе идеи и чувства, в том числе и патриотические, без их практической реализации неэффективны и неустойчивы. Следовательно, обретение человеком патриотических ценностей должно осуществляться посредством его включения в систему патриотических отношений, деятельности и сознания и их практической реализации. Это, на наш взгляд, означает, во-первых, категорический отказ от такого типа «идейно-воспитательного» формирования патриотического сознания индивида, когда он оказывается в положении объекта воздействия, пусть даже осуществленного по мотивам заботы о благе родины и народа. По существу, в этом случае, человек становится своего рода строительным материалом («винтиком») авторитарного социально-политического механизма, который использует его для укрепления политического режима. Следствием такого «воспитания» является то, что у «отловленного государством человека» доминантой поведения чаще всего становится нежелание определяться по отношению к навязываемым ему ценностям, начинает преобладать политико-правовой ин-

дифференцизм, апатия и нигилизм, утрата способности к патриотическому выбору духовно-нравственных ориентиров, он оказывается перед опасностью кризиса гражданской и национальной идентичности. От таких людей нельзя ожидать никаких гражданско-патриотических начинаний. Они либо безынициативны, либо цинично-безнравственны во всем, что касается общих интересов, у них нет ничего святого; во вторых, должны создаваться такие условия, которые способствовали бы обретению человеком всей полноты субъектной самодостаточности, в том числе и в первую очередь патриотической субъектности через включение его как субъекта в систему преобразовательных и модернизационных процессов, осуществляемых в стране по созданию современной инфраструктуры — производственно-экономической, социально-политической, духовно-культурной. Ведь патриотизм консолидирует людей не только общим местом проживания (территорией), но, прежде всего, самоидентификацией каждого члена общества с выстроенным при его участии жизненным пространством, имеющим для него ценностный статус и смысл (им может быть двор, аул, город и, конечно, страна), вырабатывающим свою систему ценностных коммуникаций, деятельных приоритетов и т.д., свой язык взаимопонимания и взаимосотрудничества.

Объективным основанием патриотической социализации является социально-природно-культурная среда с ее многочисленными сферами, т.е. то жизненное пространство, в котором он должен раскрыть для себя свою онтологическую родину, т.е. духовно-нравственный смысл своего бытия.

Эффективность воздействия факторов, составляющих (в широком смысле) инфраструктуру человеческой жизнедеятельности, на процесс патриотической социализации состоит в том, чтобы каждый гражданин становился полноправным субъектом собственной жизнедеятельности, осознавал свою

духовно-нравственную связь со своей родиной, своим народом, считал своим долгом заботу об их благополучии, брал ответственность и за себя, и за то, что происходит в стране.

На наш взгляд, можно выделить следующие факторы, обуславливающие патриотическую социализацию, систему патриотических отношений, деятельности и сознания:

- факторы системно-структурного институционального характера, определяющие мотивационную и поведенческую среду в современных условиях (типы, способы и характер функционирования экономических, политических институтов, взаимодействие социальных, этнических групп, геополитические, религиозные и местные параметры);

- факторы историко-культурного наследия (историческая память, взаимодействие культур, культурные образцы, стереотипы и т.д.);

- факторы, определяющие духовно-идеологический, нравственно-психологический климат в обществе и государстве (наличие национальной идеи, типы культурно-духовных систем, место и роль религии и т.д.);

- факторы коммуникативно-информативного характера (степень свободы получения информации, свобода выбора, общения и т.д.);

- факторы субъективного воздействия на формирование патриотического облика каждого гражданина страны (политико-идеологическая деятельность государства, партий, общественных организаций, воспитательные технологии, характер образовательных процессов и т.д.).

Следует подчеркнуть, что идея человеколюбия, которая должна быть заложена и стать ядром конструкции современной социальной политики Казахстана — это, прежде всего, опора на собственное достоинство, ответственность каждого за судьбу народа и государства, взаимопомощь и сострадание к ближнему, т.е. на тот стержень, который пронизывает

все сферы человеческой жизни, затрагивает каждого человека. Работа в этом направлении — это качественно иной стиль и способ мышления, иной уровень и качество понимания социально-политического развития страны, человека, его места и роли во взаимодействии с государством и обществом. Только через патриотически ориентированную и эффективную социальную политику — от блага каждого к общему благу — граждане страны придут к созданию личностного смысла преобразовательных процессов и необходимости личного активного участия в нем. Нам представляется, что патриотическая направленность социальной политики должна найти свое действенное выражение в формировании среднего класса как источника патриотической мотивации и социальной основы единства, стабильности и устойчивости общественного развития в целом.

Можно обозначить следующие параметры гражданской и патриотической самоидентификации, консолидирующие индивидов в средний класс:

- достаточный уровень материальной обеспеченности, позволяющий свободное и независимое существование;
- определенный уровень общей, а также политической и правовой культуры, позволяющей говорить о ее носителе (среднем классе) как субъекте гражданской жизни, самовоспроизводящем себя как социально-политическую общность;
- обязательное наличие личной свободы и политических прав, без чего невозможно осуществлять равнопартнерские отношения с государством;
- формирование, сохранение и развитие у индивида чувства человеческого достоинства, нравственной и интеллектуальной независимости, возможности автономного поведения, способности самостоятельно решать, что для него значимо, ценно; законодательное признание за личностью статуса самоценности и презумпции гражданской зрелости;

- обретение собственного классового этоса, ядром которого являются трудовая этика и культура труда.

Качественное своеобразие казахстанского общества всегда заключалось в формировании устойчивой социальной жизни, основанной, прежде всего, на всеобщей связи индивидов в сфере материальных и духовных отношений. Определяющее значение имели при этом духовные формы общественной взаимосвязи, которые своеобразно реализовались в разнообразных формах деятельности. Социально-духовными носителями этой цивилизации обеспечивалась ее целостность, выступающая в единстве нравственных ценностей, идей, знаний, норм и традиций. В связи с этим для казахстанского общества определяющими оказались не столько хозяйственно-экономические стороны, сколько межчеловеческие отношения, постоянные духовные ценности и регулятивы. Отсюда следовало, что общие духовные ценности, выработанные народом, для каждого казаха имели непреходящее значение. Они своеобразно синтезировали знание и нравственность, разум и волю, красоту и человечность. Поскольку все эти качества составляли внутренний мир человека, постольку постулат «быть человеком» выступал венцом нравственности. Не случайно центром нравственных учений Абая выступает человек. Об этом свидетельствует его призыв к людям: «Адам бол!» «Будь (стань) Человеком!».

В решении проблем формирования патриотического сознания, отношений, поведения и деятельности важное значение имеет определение центров притяжения интересов людей, какими понятиями они определяют их и какой смысл они в них вкладывают. Такого рода центрами можно обозначить интерес людей и их отношение к историческому прошлому, социально-политическому настоящему и инновационному будущему Казахстана. Именно на этой основе должна формироваться идеология современного патриотического

воспитания. Главным в ней должно стать то, что призвано определить ее эффективность, направленность и востребованность, а именно образ Земли-Родины как духовно-нравственного источника всех казахстанцев, ориентация на ее обустройство и благополучие ее граждан. «Без любви к своей земле, — отмечал Н. Бердяев, — человек бессилён овладеть землей» [2, с. 121].

Литература

1. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. — М.: Политиздат, 1989.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. Репринтное воспроизведение издания 1918 г. — М.: Изд-во МГУ, 1980.

Религиозное сознание казахстанцев и проблемы совершенствования религиозной политики в Республике Казахстан

Косиченко А.Г.

Религия является и, наверное, всегда будет являться одним из самых важных для человека и человечества феноменов их бытия. В этой связи надо подчеркнуть, что, отмечая в эти дни установление независимости Казахстана и говоря о тенденциях развития нашей страны, необходимо актуализировать позитивные возможности религии в сфере духовности и нравственности, в деле консолидации казахстанского общества и даже в политических процессах, включая мировую геополитику.

Актуализация позитивных возможностей религии становится реальностью тогда, когда мы относимся к ней сообразно ее сущности, а именно как к встрече Бога и человека, как к процессу одухотворения человека и восхождению его к богоподобию. Способны ли политика, экономика и иные важнейшие сферы современности принять эту сущность религии? Если способны, то современный мир может быть одухотворен и спасен тем самым для будущего. Именно в таком контексте приобретает чрезвычайную значимость вопрос о религиозном сознании современного человека, так как он и является активным субъектом, реализующим позитивные возможности религии.

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК приступил к разработке научно-исследовательского проекта «Оценка религиозного сознания в стране: основные проблемы и рекомендации по совершенствованию религиозной политики». Уже проведено первое социологическое

исследование в рамках данного проекта. Ниже представим некоторые результаты этого исследования, но сначала выскажем ряд концептуальных тезисов, являющихся теоретической основой проекта.

Оценка состояния религиозного сознания в Казахстане — необходимый этап понимания всей религиозной ситуации в стране, так как эффективность государственной политики в области религии напрямую зависит от адекватности оценки объемов и глубины веры населения РК. А религиозное сознание отчасти отображает обе эти характеристики религиозности в РК. Поэтому на религиозное сознание аналитикам следует обращать самое пристальное внимание.

Религиозное сознание является комплексным, интегративным показателем, отображающим религиозную ситуацию в Казахстане с ее субъективной стороны, — такой, какой она предстает в сознании казахстанцев, как верующих, так и неверующих. Религиозное сознание населения РК имеет сложную структуру: часть верующих придерживается традиционных для Казахстана вероисповеданий, другая (намного меньшая) часть является приверженцами новых религиозных движений. Имеется пассивная в отношении религии часть населения, а также довольно большая часть общества, позиционирующая себя в качестве атеистов. Все эти сегменты населения Казахстана, выступающие носителями религиозного или атеистического мировоззрения, в совокупности образуют феномен религиозного сознания. Эту сложную структуру религиозного сознания надо иметь в виду при попытке воздействия на него в нужном направлении. Один сегмент может быть восприимчивым к этому воздействию, другой — безразличен, третий — выразит протест. Поэтому намерение воздействовать на религиозное сознание должно учитывать его структуру — в этом случае можно надеяться на успех. В дополнение к сказанному не следует забывать,

что религиозное сознание является достаточно динамичной характеристикой, имеющей внутреннюю способность к изменению, иногда весьма существенному. Итак, нельзя считать религиозное сознание феноменом, относящимся ко всему казахстанскому обществу в целом, и оперировать этим показателем, применяя его ко всему обществу. Параметры религиозного сознания дифференцируются от социального слоя к социальному слою, от этноса к этносу, от религии к религии. Так дифференцированно религиозное сознание и следует вводить в качестве характеристики общества.

Наряду с этим надо иметь в виду, что религиозное сознание, хотя и отображает состояние религиозной сферы, не является абсолютно точной копией этой сферы. Сознание всегда есть только срез, только представление о реальности, которую это сознание отображает. Поэтому религиозное сознание, хотя и дает представление о религиозной ситуации в Казахстане, но сама эта ситуация значительно более сложна, чем она предстает в анализе только лишь религиозного сознания. В силу этого оценка религиозного сознания должна быть дополнена другими методами исследования религиозной ситуации.

Религиозное сознание может быть ложным. Зачастую люди в своем самосознании позиционируют себя в качестве верующих, имея мало оснований для этого. Так возникает мнимо религиозная среда, феномен которой изучен недостаточно. Мнимо верующие люди представляют определенную опасность для стабильности Казахстана. Во-первых, наличие этой среды приводит к завышению числа верующих, что не позволяет выработать адекватную стратегию в сфере религиозной политики. Во-вторых, мнимо верующие люди готовы на протест от имени религии в большей степени, чем реально верующие, по причине поверхностного знания религии и отсутствия в их сознании сдерживающих религиозных фак-

торов. В-третьих, они размывают веру, делая религиозные ценности относительными (сообразно своему пониманию веры — а оно у них искаженное). В силу всех этих причин на феномен мнимой веры надо обратить самое пристальное внимание при разработке механизмов совершенствования государственно-конфессиональных отношений.

Представляется целесообразным направленно формировать религиозное сознание казахстанцев средствами религиозного просвещения и образования под достаточно жестким контролем ряда государственных структур, имеющих непосредственное отношение к проведению государственной политики в области религии (МОН РК, АДР, силовиков). Следует разработать формы религиозного просвещения и образования, которые бы не вступали в противоречия со светским характером Казахстана. Надо признать, что религиозное образование несет определенный вызов светскому государству, но позитивных последствий от осуществления этого образования намного больше, чем опасностей.

Необходимо разработать индикативные показатели, которые надо положить в основу регулярного мониторинга религиозного сознания. При грамотном проведении этого мониторинга можно своевременно распознавать формирующийся протестный потенциал в сфере религии (рост количества представителей радикальных течений и т.п.).

Непосредственные результаты социологического исследования вкратце таковы. На сегодня убежденно верующих казахстанцев — четверть населения РК. Интенсивность религиозной жизни невысока. Доля мусульман в коллективных формах молитвы более значительна, нежели в иных конфессиях. Необходимость религиозного образования поддерживают более половины респондентов, политику государства в области религии поддерживает большинство опрошенных, светский характер государства позитивно оценивается 70%

респондентов (при этом еще четверть не определилась в оценке). Об улучшении религиозной ситуации в стране говорят опрошенные всех регионов, кроме респондентов Западно-Казахстанской области, где отмечается усиление влияния салафитов и «Хизб ут-Тахрир».

В массовом сознании совершается переосмысление роли религии, респонденты дают ей неоднозначную оценку в нашем обществе. Примерно половина респондентов отмечают ее положительное влияние, примерно каждый шестой респондент не видит позитивного воздействия религии на общество. Сравнительный анализ оценки влияния традиционных религий и новых религиозных движений показывает, что более половины респондентов (55,6%) позитивно оценивают влияние традиционных религий, в то время как только четверть респондентов (25,1%) дают сходную характеристику позитивного влияния в отношении новых религий. Негативно оценили влияние традиционных религий 9% респондентов, в то время как почти каждый третий респондент (30,3%) оценивает влияние новых религиозных движений как негативное. Обращает внимание достаточно большой удельный вес респондентов, затрудняющихся дать оценку влияния религий на жизнь общества: так, каждый пятый респондент (19,4%) не оценивает влияние традиционных религий и каждый четвертый (24,2%) — новых.

В отношении религиозной самоидентификации населения социологическое исследование показало, что 96—97% респондентов не затрудняются с выбором мировоззренческой идентичности, большинство позиционирует себя как мусульман или православных христиан. Причисляют себя к верующим, но не живут в соответствии с требованиями религиозного образа жизни около 55%, атеистически настроена примерно пятая часть взрослого населения, не рефлексируют по поводу религиозности мировоззрения 5—7%, в

процессы религиозной конверсии (перехода из одной веры в другую) вовлечено 5—9%.

Из многочисленных проблем совершенствования государственной политики в религиозной сфере остановимся на необходимости конкретизации принципа светскости и отношения к религиозному просвещению и образованию. Обе эти проблемы не столь конкретно, но достаточно явно поднимались респондентами.

Представляется, что совершенствование государственно-конфессиональных отношений требует конкретизации принципа светскости, провозглашенного Казахстаном. Светский тип государства — наиболее отвечающий реальному положению обществ, состоянию религий, духовности человека и демократическим формам устройства государств в современном мире. В многоконфессиональных и полиэтнических странах светский тип государства становится в высокой степени обоснованным и оправданным. Но признать Казахстан светским государством — это только первый шаг на пути практической реализации принципа светскости в нашей стране. В самом деле, в современном мире почти все государства светские. Имеется около десяти теократических государств и немногим меньше — атеистических. Все остальные светские. Однако мы видим на практике великое многообразие форм реализации принципа светскости этими государствами. Принцип светскости позволяет трактовать его чрезвычайно широко: от теократии до едва ли не атеизма. Это и происходит в современном мире. В зависимости от формы, типа светскости, избранной государством, оно выстраивает всю свою политику в области религии. Нет необходимости закреплять определенный тип светскости законодательно. Но из него следует исходить при принятии практических решений в сфере государственно-конфессиональных отношений.

Определиться с типом светскости необходимо, так как при решении конкретных задач и проблем государство и религиозные объединения постоянно сталкиваются с проблемами их взаимоотношений и конкретного поведения в повседневности. Если конкретизировать адекватный Казахстану принцип светскости, развить принцип светскости до практических форм его реализации в реальных условиях страны, то будет сформирована устойчивая политика в сфере религии и все встающие проблемы будут решаться уже в контексте выбранного типа светскости. При этом эффективность государственной политики в области государственно-конфессиональных отношений, бесспорно, повысится.

В практической реализации и конкретизации принципа светскости надо исходить из нескольких, реально имеющих в Казахстане факторов, определяющих религиозную ситуацию в стране: традиций страны, в первую очередь религиозных; того объема пространства для маневра и государства, и религиозных объединений, которое предоставлено принципом светскости как основополагающим принципом выстраивания государственно-конфессиональных отношений, социально-политической и экономической ситуации, — они выступают общим фоном для конкретизации принципа светскости; наличных проблем, которые имеются в сфере государственно-конфессиональных отношений, в частности, вызовов и угроз в религиозной сфере. На пересечении всех этих факторов и конструируется конкретный тип светскости, адекватный Казахстану на данном этапе его развития. Помимо этого данный тип светскости наполняется содержанием, берущим начало в реалиях казахстанской действительности. Например, светский характер государства не является препятствием для подписания договоров о сотрудничестве между различными государственными ведомствами и соответствующими подразделениями Духовного управления

мусульман Казахстана или Митрополичьего округа Русской православной церкви в Республике Казахстан. Последнее позволит установить партнерские отношения государства и религиозных объединений по целому ряду приоритетных для обеих сторон вопросов: повышения уровня духовности и нравственности в обществе, религиозного просвещения и образования, социального служения и т.д.

Светский тип государства предполагает, что государство не вмешивается во внутренние дела религиозных объединений, а религиозные объединения не вмешиваются в дела государства. Однако религия обладает таким статусом и таким содержанием, что вывести ее за скобки общественной, а нередко и государственной жизни практически невозможно. Это можно сделать, только вытеснив религию на периферию и общества, и государства, превратив ее в абсолютно частное дело верующего человека, изгнав ее из системы ценностей современного человека и общества.

Что касается религиозного просвещения и образования, то необходимо подчеркнуть: это одна из самых сложных проблем для Казахстана, в связи с выстраиванием им своей политики в сфере религии. С одной стороны, светское государство отделяет свое образовательное пространство от религии, это означает, что в светских учебных заведениях религию преподавать нельзя. Но хотя напрямую религию преподавать нельзя, некоторые основы религиозных знаний, или религиозную культуру, преподавать можно и даже нужно по целому ряду соображений.

Почти все страны Евросоюза ввели (причем в качестве обязательного предмета) преподавание основ религий в школах, в вузах этот курс еще расширен и углублен (смотри ряд рекомендаций, резолюций и постановлений Парламентской ассамблеи Совета Европы). И это сделано, несмотря на доминирование в европейском сознании либеральных ценно-

стей и вездесущность секуляризма. В Европе совершенно справедливо считают, что знание молодежью основ различных религий воспитывает толерантность в обществе. Помимо этого принято считать, что знание основ религий является действенным средством в противостоянии религиозно мотивированному экстремизму и терроризму.

В России после 10 лет усилий религиозных лидеров (в первую очередь руководства Русской православной церкви) в школах с 2012 г. ввели не факультативно, как было ранее, а в обязательном порядке шесть курсов: четыре религиозных — «Основы культур...» четырех традиционных для России религий (православия, ислама, иудаизма, буддизма) и два светских — «Основы светской этики» и «История мировых религий». Школьники и их родители вольны избрать один из этих модулей. Тем самым школьники разделяются по конфессиональному признаку, что, как опасаются многие противники введения этих курсов, расколется российское общество. Однако Патриарх Московский и всея Руси Кирилл тоже достаточно убедителен в отстаивании именно такой модели преподавания основ религии в России.

Для Казахстана вопрос преподавать основы религии (в форме основ религиоведения) или не преподавать, остается открытым. В школах такой предмет введен, но ситуация с его преподаванием не вполне ясна: учителя преподносят его в соответствии со своим пониманием. В целом ситуация выглядит так: основы религиоведения преподавать надо, ибо аргументы Евросоюза верны и для нас, но вместе с тем преподавать эту дисциплину довольно сложно и даже опасно. Делать это надо уже хотя бы потому, что религиозные знания молодежи все равно «привыют» — не государство, так экстремисты и террористы (средства для этого у них имеются). Но преподавать основы религиоведения надо с осторожностью, потому что чем более обширными становятся

религиозные познания, тем больше вопросов возникает у молодежи, и, не получая должных ответов от официальных религиозных структур — особо характерна такая ситуация в отношении ислама — молодежь идет за ответами к лидерам и проповедникам нетрадиционных и радикальных течений ислама (которые ответы дают). В результате возникает еще одна линия раскола исламской уммы Казахстана. Помимо этого задача преподавания основ религиозных знаний усложняется из-за недостаточной квалификации как светских преподавателей, так и преподавателей-священнослужителей. Получается, что, прежде чем учить молодежь, надо научить учителей, причем образовать их до такого уровня, чтобы они могли, например, побеждать в дискуссиях с теми же салафитами.

Неясно, кто должен преподавать религиоведение: если светские педагоги, то их практически нет и темпы их подготовки не позволяют надеяться на изменение ситуации в ближайшие годы, если же священнослужители, то это будет нарушением Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», пункт 4 статьи 3 которого гласит: «Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер». Преподавание основ религии посредством медресе, церковных школ и т.д. также не решает проблемы, так как такое преподавание охватывает все же довольно узкий круг слушателей, и уровень самого преподавания невысок. Итог: вопросы религиозного просвещения и преподавания следует глубоко и всесторонне продумать и обсудить на разных уровнях и в разных ведомствах, и только после проработки стратегии и тактики такого преподавания станет возможным переход к системной работе в этой сфере.

Из-за ограниченности объема статьи ряд предложений по

совершенствованию религиозной политики в Казахстане изложим тезисно. Первое: так как религии имеют огромный позитивный потенциал во многих сферах нравственной, духовной, общественной и даже государственной жизни, необходимо рекомендовать традиционным религиям усилить свое позитивное воздействие на казахстанское общество. Второе: все имеющиеся на сегодня государственные программы в области религии следует в обязательном порядке выполнить — это не та сфера, где можно «отделаться» неопределенным результатом. Третье: противодействие религиозно мотивированному экстремизму и терроризму останется задачей общества и государства на довольно длительное время. В этой связи не надо забывать, что религия, как показывает современный опыт геополитики, является очень эффективной формой канализации протестных настроений и разрушение стабильности Казахстана средствами активизации протестов с «религиозным» лицом не перестало быть одной из сильнейших угроз. Внешнее экстремистское воздействие на Казахстан будет возрастать — это неизбежно. Такой вывод можно сделать, исходя из общего расклада геостратегических приоритетов ведущих держав. Конкретные страны, конкретные террористические группы и конкретные проводники идеологии и практики экстремизма и терроризма всегда найдутся. Четвертое: давление на Казахстан в сфере норм общественной жизни со стороны ЕС и США будет усиливаться. И именно религия выдвигается на передний план противостояния этому давлению. Либеральные ценности не чужды казахстанцам, но абсолютное большинство склонно к сохранению традиционных ценностей, к которым они относят и ценности традиционных религий. В первую очередь, это касается нравственных норм и семейных ценностей. Это обстоятельство следует иметь в виду в ходе совершенствования законодательной сферы Республики Казахстан.

Религия имеет много функций в обществе. Она взывает к нравственности и формирует ее. Она способна сделать общество более духовным и справедливым. Религия обладает четко выраженным миротворческим потенциалом. Можно рассматривать религию и в качестве феномена гражданского общества со всеми вытекающими отсюда следствиями и для религии, и для общества. Все эти роли и формы присутствия религии реальны и действенны, но надо подчеркнуть, что религия не сводится ни к одной из перечисленных форм и ролей. Особо хотелось бы отметить, что религию нельзя понимать только лишь в качестве феномена гражданского общества, хотя тенденции такие в экспертном сообществе (в том числе и в казахстанском) имеются. В качестве феномена гражданского общества религия может выступать в современном секулярном сознании и в соответствующих этому сознанию сообществах. Например, в современной Европе, почти полностью утратившей веру в Бога, религия вполне может восприниматься как феномен гражданского общества, и этот взгляд на религию будет оправдан. Но для стран, подобных Казахстану, в которых происходит возрождение религиозных традиций и ценностей, религия является намного более глубоким и содержательным фактором, чем только лишь элементом гражданского общества. Точно так же нельзя относиться к религии как к одной из идеологий в ряду других идеологических построений. Только атеистический подход к пониманию религии может воспринимать ее в качестве идеологии. Отношения человека с Богом как центральное содержание и сущность религии выводят ее из ряда идеологий и ставят над ними. Все идеологии выстраивают горизонтальные связи между ее субъектами, даже в тоталитарных идеологиях, а религия, по определению, есть вертикаль «Бог — человек», и наличие Бога в этой вертикали делает религию процессом духовного роста человека к Богу, что намного больше всякой идеологии.

В заключение подчеркнем, что, несмотря на чрезвычайное многообразие вопросов, возникающих в сфере практической реализации ряда статей Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», а также в каждодневной жизни конфессий Казахстана, имеется общий методологический подход к разрешению всех этих проблем в сфере государственно-конфессиональных отношений. Подход этот состоит в следующем. Светская форма государственности порождает концептуального уровня принцип: государство обязано создавать условия для достаточно самостоятельного функционирования религий, а религии не вмешиваются в государственные дела и не порождают со своей стороны новых вызовов и угроз обществу и государству.

Наряду с этим представляется, что основную ответственность за межрелигиозный мир и согласие, а также за стабильность казахстанского общества в зоне ответственности религии надо возложить на собственно религиозные объединения. Государству при этом не следует самоустраняться, оно сохраняет свой сегмент ответственности. Таков, кстати сказать, мировой опыт: религиозные объединения сами отвечают за соблюдение законов в религиозной сфере, они сами, а не государство несут за это ответственность. Государство при этом избегает обвинений в нарушении религиозных свобод, так как ему нет необходимости жестко регулировать сферу государственно-конфессиональных отношений. В этом направлении и надо двигаться Казахстану.

Мировоззренческие и духовные ценности молодежи Казахстана на современном этапе (по результатам социологического исследования)

Абдирайымова Г.С.

Современная молодежь Казахстана вступает в самостоятельную жизнь в очень сложное и динамичное время. Институциональные изменения в сферах экономики, политики, образования и культуры оказались решающими предпосылками изменений жизненного пространства молодых людей. В сложившихся социальных и культурных условиях, а именно особой восприимчивости и высокой социальной мобильности, свойства молодежи и ментальности в ценностно-нормативном отношении видоизменяются и подвергаются серьезным испытаниям.

Изменения затрагивают в первую очередь структуру системы, то есть их иерархическое соотношение друг с другом, как в действительности, так и в индивидуальном, групповом, общественном сознании. Одни ценности получают в сознании молодых людей высокий статус или ранг, другие становятся менее значимыми. Особую важность здесь приобретают процессы, захватывающие ядро ценностного сознания молодых людей и смещающие на периферию некоторые ценности.

Как отмечают многие исследователи, именно мировоззренческие и духовные ценности выступают важнейшим критерием определения успешности/неуспешности протекающих процессов, расширения или сужения границ культурной идентификации народа, укрепления/разрушения национального самосознания, а также показателем сохранности нации как уникального носителя.

Какие ценности оказываются для молодежи самыми значимыми, какие не имеют смысла? Какая она — современная молодежь? Чем живет и к чему стремится?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, обратимся к некоторым результатам, полученным в ходе проведения социологического исследования «Мировоззренческие и духовные ценности молодежи Казахстана на современном этапе»*. Как видно из методологии, опросом охвачены все группы молодых людей Казахстана — выборка репрезентирует молодежь в возрасте от 15 до 29 лет (1 000 респондентов) в разрезе пола, возраста, национальностей, семейного положения, наличия детей, уровня образования, типа занятости, степени религиозности, уровня материального положения домохозяйств и типа поселения. Статистическая погрешность не превышает 3,1%, при доверительной вероятности — 95%.

Проведенное исследование свидетельствует об ориентации молодежи на гуманистические ценности. В тройке мировоззренческих ценностей у молодежи лидируют позиции: достижение богатства, процветания своей страны, мир и счастье всех людей, социальная справедливость.

Среди жизненных приоритетов для большинства молодежи важны такие ценности: здоровье свое и близких, семейное счастье, стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу, спокойная жизнь и материальная обеспеченность.

В последующую пятерку важнейших ценностей вошли: получение качественного образования, стать хорошим специалистом, приобретение желаемой профессии, добиться всего честным трудом, свобода и независимость.

* Научно-исследовательский проект «Мировоззренческие и духовные ценности молодежи на современном этапе: оценка состояния, проблемы, пути решения» выполняется в рамках Тематического плана исследовательских работ на 2013—2015 гг. по направлению «Ценности и идеалы независимого Казахстана».

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о важных мировоззренческих ценностях, N=1000

Рис. 2. Степень важности жизненных ценностей молодежи

Может, мы и зря обвиняем нашу молодежь в рационализме и прагматизме, подверженности потребительской психологии. Результаты 2013 г. подтверждают данные 2006 г. о том, что большинство молодых людей сегодня соответствуют общепринятым стандартам «идеала» в обществе. А стремление добиться материального благополучия и стать независимым, наверное, не такие уж и плохие цели в жизни.

Как возможна реализация важных жизненных ценностей? Данный вопрос был задан молодым людям в ходе опроса, результаты ответов в разрезе возрастных категорий представлены на рисунке 3.

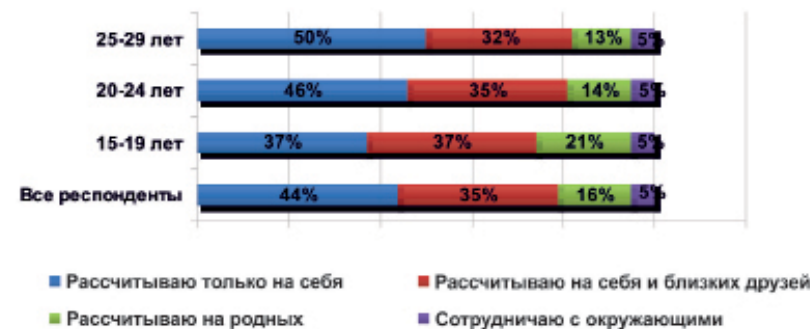

Рис. 3. Как для Вас возможна реализация важных для Вас жизненных ценностей? N=1000

В целом можно отметить, что значительная часть молодежи рассчитывает только на себя (44%), в то же время значительная часть рассчитывают как на себя, так и на близких друзей (35%). Незначительная доля (5%) считают, что реализация важных жизненных ценностей возможна при сотрудничестве с окружающими. Ответ «рассчитываю только на себя» значительно чаще распространен среди молодежи русской национальности, чем среди молодежи казахской и других национальностей. В разрезе других социально-демо-

графических признаков статистически значимых различий не наблюдается.

Тот факт, что молодежь рассчитывает только на себя в реализации важных для них жизненных ценностей, подтверждается данными о том, что является необходимым в достижении успеха в жизни. Так, по мнению половины опрошенных, необходимо упорно трудиться (51,2%), по мнению трети респондентов (30,3%), необходимо постоянно повышать уровень своего образования (рис. 4).

Ответы «иметь влиятельные связи», «иметь богатых родителей и родственников» и «везение и удача» широко распространены среди молодежи с материальным положением «на питание денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения».

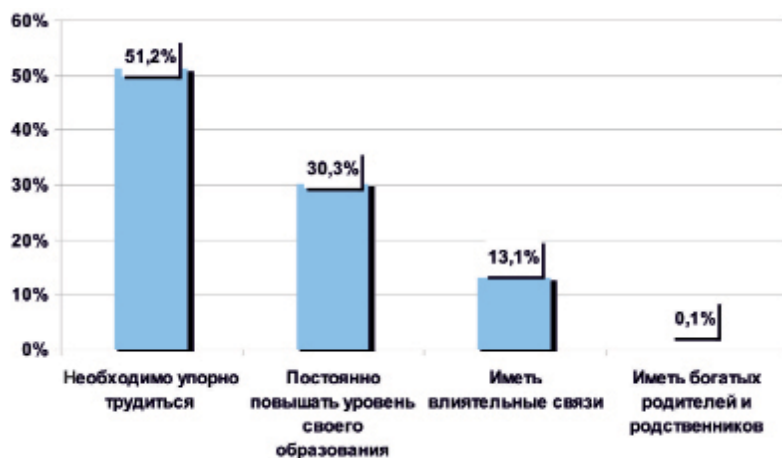

Рис. 4. Что является необходимым в достижении успеха в жизни? N=1000

В целях определения степени религиозности молодежи всем респондентам задавались вопросы о том, насколько они активны в своей религиозной деятельности, результаты от-

ветов представлены на рисунке 5 в порядке убывания процентов по варианту ответа «регулярно».

Рис. 5. Степень активности респондентов в религиозной деятельности, N=1000

По результатам ответов о религиозной деятельности большинство молодых людей (54,8%) иногда посещают мечеть/церковь.

В целом исследование выявило, что 20,2% респондентов регулярно придерживаются хотя бы одной из религиозных деятельностей. Таким образом, религиозными можно считать около 20,2% молодежи Казахстана, т.е. это молодые люди, которые регулярно выполняют хоть одно из религиозных предписаний, указанных на слайде. Религиозность шире распространена среди молодежи, относящей себя к мусульманской религии.

Какие факторы повлияли или влияют на формирование религиозного сознания молодых людей? Об этом спросили в ходе опроса всех респондентов, результаты ответов представлены на рисунке 6.

Рис. 6. Факторы, влияющие на формирование религиозного сознания молодежи, N=1000

По результатам ответов основные факторы, влияющие на формирование религиозного сознания для большинства молодежи Казахстана, это родители, родственники и старшее поколение родственников. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что на формирование религиозного сознания почти каждого десятого молодого человека в нашей стране влияет «поиск опоры в трудных жизненных ситуациях» и «верующие знакомые/друзья», эту категорию молодежи можно считать уязвимой в отношении влияния нетрадиционных для Казахстана религиозных течений.

Основное внимание в исследовании уделяется проблемам взаимоотношения поколений. Хотя справедливо, на наш взгляд, утверждение о том, что очень трудно выявить надежные показатели культурных изменений личности или конкретной социальной группы. В большей степени здесь поднимается вопрос определения областей духовного взаимодействия, а также каналов межпоколенной трансмиссии и опыта.

В целях определения, насколько острой данная проблема является в Казахстане, всем участникам был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что в нашем обществе одной из самых острых является проблема противоречия “отцов и детей”?». Результаты ответов представлены на рисунке 7.

Рис. 7. Считаете ли Вы, что в нашем обществе одной из самых острых является проблема противоречия «отцов и детей»?

52,9% молодых людей в той или иной степени проявления говорят о наличии данной проблемы в обществе. Тогда как по результатам 2006 г. только 11% молодежи отметили данную проблему как существующую.

В выборе определяющих мотивов в жизни современной молодежи такую позицию, как «Человек должен совершать добрые поступки и приносить пользу окружающим людям», отметили 43,4% молодых людей. Тогда как 34,4% респондентов определились с позицией — «Человек живет только для себя, своей семьи и никому ничего не должен». По результатам 2006 г. эта цифра составляла 7%.

Рис. 8. Какая из ценностей является определяющим мотивом Вашего поведения в жизни? N=1000

Рис. 9. Что значит для Вас быть гражданином Республики Казахстан? N=1000

В целях определения, что значит для молодых людей быть гражданином Республики Казахстан, респондентам был задан соответствующий вопрос. Исследование выявило, что для значительной части молодежи нашей страны быть

гражданином Республики Казахстан — это в первую очередь соблюдать законы страны, т.е. быть законопослушным, любить, уважать и гордиться страной, иметь гражданство этой страны (рис. 9).

За кого в первую очередь чувствуют ответственность современные молодые люди нашей страны? Исследование выявило, что абсолютное большинство молодых людей (84%) в первую очередь чувствуют ответственность за свою семью и близких, 31% молодежи чувствуют ответственность «только за себя» (рис. 10).

Рис. 10. За кого в первую очередь Вы чувствуете свою ответственность? N=1000

Очередной вопрос был представлен следующим образом: «Что для Вас является Родиной?». Наиболее четко прослеживается выбор студентами позиции — «Республика Казахстан». Сегодня 57,8% молодых людей отождествляют понятие «Родины» с понятием «моя страна». Тогда как в 2006 г. эта цифра составляла 73,6%.

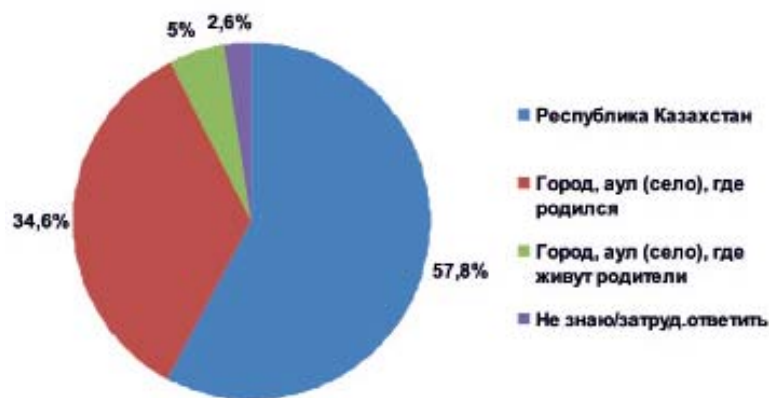

Рис. 11. Что для Вас является Родиной? N=1000

Рис. 12. С каким настроением Вы смотрите в будущее?

Современной молодежи очень важно иметь кумира, человека, с которого можно было бы брать пример и на чьи жизненные принципы можно было бы равняться. 51,5% молодежи отметили, что таковых нет или они сомневаются в его существовании? Половина опрошенных (53,5%) смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом, значительная часть (36,1%) смотрят в будущее спокойно, но без особых надежд

и иллюзий. Ответ — «с тревогой и неуверенностью» — больше распространен среди молодых людей с затруднительным материальным положением ($p=0,001$). Ответы — «спокойно, но без особых надежд и иллюзий» и «с тревогой и неуверенностью» — чаще распространены среди молодежи русской национальности ($p<0,001$).

На рисунке 13 данные о желании молодых людей уехать из Казахстана и жить за границей представлены как в целом по респондентам, так и в разрезе национальностей, различия значимы на уровне $p<0,001$. Исследование выявило, что около трети молодых людей русской национальности хотят уехать из Казахстана и жить за границей. Желание уехать из Казахстана больше распространено среди молодежи, проживающей в городах, чем среди живущей в селах ($p<0,001$).

Рис.13. Если Вы хотите уехать из Казахстана, то каковы основные причины? N=193

Всем респондентам, кто ответил, что хотят уехать из страны, задавался вопрос о причинах такого желания. Причины, по которым молодые люди хотят уехать из Казахстана: воз-

возможность улучшить свои материальные условия — 40%; возможность получить качественное образование — 38%; отсутствие перспектив на будущее — 25%. В разрезе социально-демографических признаков статистически значимых различий в ответах респондентов не наблюдается.

Всем респондентам, кто ответил, что не хочет уезжать из Казахстана и жить за границей, был задан вопрос о причинах такого решения. Результаты представлены на рисунке 14.

Рис. 14. Если Вы не собираетесь покинуть Казахстан, то какая из причин этого для Вас имеет наибольшее значение? N=620

И последнее, в целях определения интересов молодежи в свободное время всем респондентам задавался соответствующий вопрос. Исследование свидетельствует, что большинство, а именно 65% молодых людей, проводят свободное время в Интернете, отрадно отметить, что 35% занимаются спортом и еще 32% все-таки читают книги.

Современную молодежь нельзя оценивать однозначно, как и нельзя оценить ее реальное положение в обществе. Ценности молодого поколения дней сегодняшних неоднородны и жизненные притязания, ориентиры, интересы только усиливают эту неоднородность. Ядро ценностей молодежи образуют: здоровье свое и близких, семейное счастье, стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу, спокойная жизнь и материальная обеспеченность — это

самые распространенные в сознании молодежи ценности. В условиях экономических, социальных, политических, идеологических изменений, произошедших за последнее десятилетие в Казахстане, наблюдается устойчивость ядра базовых жизненных ценностей молодого поколения. И в то же время, в отличие «от ядра», «структурный резерв», «периферия» и «хвост» ценностного сознания весьма подвижны.

Социальная сфера и нравственность — основные факторы стабильности общества и независимости страны

Жотабаев Н.Р.

Уважаемые участники конференции!

Позвольте, прежде всего, поблагодарить руководство КИСИ и Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК за организацию настоящей конференции и поздравить всех с наступающим Днем независимости республики. Как известно, Закон «О государственной Независимости Республики Казахстан», принятый в декабре 1991 г. Верховным Советом Казахской ССР 12-го созыва, является фундаментом нашего суверенного государства. И мы, народные депутаты этого созыва, гордимся тем, что стояли у истоков независимости республики.

Закон о независимости по объему небольшой, но какое глубокое значение он имел тогда для нас — это надо было осознать, прочувствовать. Два дня шли жаркие дебаты, споры до хрипоты. Были эмоциональные выступления, выражающие порой полярные точки зрения. Нашлись отдельные депутаты, которые высказывались против принятия закона: «От кого и от чего мы собираемся объявить себя независимыми? Не пытаемся ли мы создать казахскую империю по примеру российской? Если будет принят этот закон, то русскоязычное население может оказаться в чужом государстве».

Для большинства депутатов непостижимо было понять эти суждения, особенно бредовую идею о казахской империи. Все были в недоумении от этих нелепых заявлений. Ведь никто из участников сессии не подумывал об этом, даже близко не

было подобного в мыслях. Речь-то шла о едином народе Казахстана, который образовали казахская нация и представители других народов, проживающих в республике, о том, что независимость страны провозглашалась от имени всего народа.

Мне вспоминается высказывание депутата А.А. Княгина, который сказал: «... Лично я согласен с этим законом и необходимо его принять... Хотел бы обратить Ваше внимание на то, что первоисток, корни любого национализма — русского, немецкого, казахского — проходят через борьбу за независимость, через борьбу за свободу своей нации. Это святые чувства. Мы иногда с национализмом путаем борьбу за власть, за кусок хлеба. Поэтому объявление государственной независимости республики — это многовековая мечта казахов. И те, которые не казахи, здесь живущие, не всегда и не все тонко и глубоко чувствуют. Поэтому, мы, не казахи, должны относиться к этому чувству так, как и положено относиться». И таких выступлений было намного больше, чем недовольных. Принятый подавляющим большинством голосов депутатов закон о независимости является апогеем законотворческой деятельности Верховного Совета 12-го созыва. Он стал базовым для дальнейшего совершенствования республиканского законодательства, для принятия первой в истории Конституции независимого Казахстана. Я был тогда членом Конституционной комиссии по подготовке первой Конституции независимого Казахстана, а председателем комиссии — Н.А. Назарбаев. Прошло вот уже 22 года со дня принятия закона о независимости. За это время произошли большие изменения в жизни нашей страны. Она развивается и продолжает идти своим путем, учитывая опыт развитых стран и специфику нашего многонационального и многоконфессионального общества.

Известно, что одним из основных факторов стабильности общества, незыблемости устоев государственности является

социальная сфера, правильная социальная политика. Она, т.е. социальная политика государства, не может быть реализована, если отсутствуют такие компоненты этой политики, как квалифицированные кадры и рабочие места, достойная оценка наемного труда любой профессии, условия для человеческого капитала и т.д. У нас, в республике, предпринимаются меры по повышению оплаты труда бюджетников, пенсии и пособия, однако социальные связи и человеческие ценности находятся еще на низком уровне развития. Ведь с повышением оплаты труда, пенсий и пособий одновременно происходит большое увеличение тарифов на коммунальные и энергетические услуги, цены на товары первой необходимости. Уровень заработной платы остается недостаточным для обеспечения достойной жизни большинства работающего населения страны. На частных предприятиях оплата труда отдана на откуп предпринимателям, которые по своему усмотрению устанавливают заработную плату, так сказать, на глазок. Следует еще добавить и то, что в процессе перехода к рыночной экономике человеческий капитал в значительной мере пострадал из-за дифференциации в социальном положении, расслоения общества по уровню доходов, занятости и маргинализации отдельных слоев населения.

В последнее время наблюдается тенденция увеличения числа казахстанцев, проповедующих исламский радикализм, не имеющих ничего общего с настоящим исламом. Такая ситуация должна всех нас настораживать. Их социальная база — это люди, обреченные на безработицу и социально незащищенные.

Еще в древности великий Аристотель говорил, что «бедность — источник возмущений и преступлений».

Именно человек является основным критерием общественного развития. Следовательно, важен не только уровень образованности и квалификации, но важны и другие компо-

ненты, такие как здоровье человека, его внутренний мир, мотивы поведения в экономической деятельности, участие в социальной и общественной жизни. А это, естественно, требует серьезного вложения инвестиций в человеческий капитал. Ведь богатеют-то не доходами, а разумными и целесообразными расходами.

Назрела необходимость разработать и утвердить систему социальных индикаторов, социальных гарантий и минимальных социальных стандартов, характеризующих динамику изменения уровня и качества жизни человека. Нужно, на мой взгляд, совершенствовать законодательство в области оплаты труда и социального страхования, провести социальную экспертизу по некоторым законодательным актам, принимаемым решениям. Принято достаточное количество законов, правительственных программ. Работают ли они на благо человека, какова их результативность? Вот в чем суть вопроса. Ведь индикатором этих законов, решений является человек, его материальное, культурное, духовное, физическое благосостояние. Поэтому, как мне кажется, нашему парламенту, прежде чем принимать тот или иной закон, а правительству — постановления либо программу, следовало бы провести социальную экспертизу о возможных последствиях действия тех механизмов, которые приводят в движение статьи данного закона либо положения правительственного решения.

Социальная сфера является стратегической отраслью, определяющей государственную безопасность и политическую стабильность в стране. Это означает, что стабильность нашего общества, в целом — независимость республики, напрямую зависит от материального обеспечения людей, их здоровья, образования и духовности.

О новых принципах социальной политики, об основных направлениях в социальной сфере четко и конкретно сказано

в Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”». Осуществление продуманной и эффективной социальной политики возможно, если будут включены усилия не только государства, но и акционерных обществ, компаний и предприятий, институтов гражданского общества, политических партий, движений и профсоюзов. Станет еще лучше, когда на этой основе будут объединяться дружественные, независимые государства.

В современном мире, в условиях глобализации, интеграция в экономическом и социальном отношениях суверенных государств является необходимым процессом.

В этом аспекте большой интерес представляет Концепция согласованной социальной политики государств — членов Евразийского экономического сообщества. Она была разработана в конце 2006 г. Научно-экспертным советом при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС по гармонизации национальных законодательств в области социальной политики, затем через год утверждена решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав правительств. Являясь более шести лет членом Научно-экспертного совета при МПА ЕврАзЭС, мне приходилось непосредственно участвовать в подготовке и обсуждении этого документа.

Предпосылкой проекта концепции послужило заявление глав государств — членов ЕврАзЭС «О десяти простых шагах навстречу простым людям» от 28 апреля 1998 г., принятого по инициативе нашего Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева, а также на основе мероприятий ЕврАзЭС в части развития сотрудничества в социально-гуманитарной сфере и в области миграционной политики (решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 9 февраля 2004 г. №152).

Концепция отражает стремление государств создать комплексный механизм защиты социальных прав граждан, сочетающий в себе экономические, политические, правовые, ад-

министративные средства и позволяющий минимизировать случаи нарушения прав человека.

В ней предусмотрены 12 общих принципов социальной интеграции. В частности, право на достойную жизнь граждан каждого из государств — членов ЕврАзЭС; экономическая свобода человека, его право на свободный выбор любого вида деятельности; равные возможности и недопущение дискриминации в сфере труда и занятости; социальная, экономическая, правовая защита и поддержка женщин, семей, детей, молодежи, лиц пожилого возраста, инвалидов и иных социально уязвимых категорий населения и т.д.

В концепции учтены и конкретизированы все основные направления в социально-трудовой сфере, в области образования, здравоохранения, демографии, культуры и спорта, миграции. В связи с неравномерностью социально-экономического развития государств ЕврАзЭС и их национальной спецификой переход к согласованной социальной политике будет реализовываться поэтапно, исходя из их возможностей. Предусматривается формирование в государствах — членах ЕврАзЭС системы стандартов и индикаторов социального развития, охватывающих основные сферы социальных отношений.

Успешное осуществление концепции позволит в перспективе создать единое социальное пространство государств ЕврАзЭС.

В нынешней действительности потребность в критическом осмыслении изменений, произошедших в нравственном сознании и поведении людей, становится настоятельной необходимостью.

К сожалению, в нашем обществе просматривается размывание мировоззренческих и ценностных ориентиров. Поверхностное усвоение знаний, внешний блеск умозаключений сейчас стали как бы мерилем интеллектуальности чело-

века. Имитируя процесс познания, такой человек лишен навыков поиска истины, самоуверен, несамокритичен и даже категоричен в своих суждениях. Он никогда не доводит начатое дело до конца, работает, создавая видимость (активной деятельности). Подобные субъекты часто встречаются среди чиновничества, руководящего состава организаций и учреждений, независимо от форм собственности.

Для некоторых людей с достатком все стало дозволено. Они не церемонятся, ничего не стесняются, ведут себя вызывающе, бестактно.

Великий Абай писал, что подобные «видят в богатстве свое главное достоинство и честь... Чванятся худой славой, пытаются даже из нее извлечь выгоду».

Имеют место факты, когда отдельные руководители организаций, компаний, банков и фондов считают, что они, дескать, неприкосновенные личности, что скажут, то и должны подчиненные исполнять беспрекословно. Ни законы республики, ни человеческая мораль им не указ, у них свои, «особые» понятия на этот счет. Из-за такого «метода» в их деятельности проявляется масса нарушений трудового законодательства.

Кем бы ни был человек, он должен всю жизнь учиться и, прежде всего, учиться мыслить, познавать окружающий мир и самого себя. Ведь цель жизни каждого в том, чтобы познать свое истинное «я» в этом сложном, противоречивом мире.

Истинная человеческая жизнь в единстве и взаимодействии таких ценностей, как честь и совесть, долг и любовь, мир и ненасилие. Человек должен делать все созвучно своей совести.

В нашей суверенной стране люди не должны отдаляться друг от друга, жить только ради личной выгоды, а призваны руководствоваться гуманистическими принципами, учитывать ценности и традиции народа Казахстана. Надо всегда

учитывать то, что безнравственность разрушает устой государственности, приводит к дестабилизации общества.

Таким образом, социальная сфера и нравственность являются залогом стабильности общества и благом для народа, необходимым элементом независимости нашей страны для ее дальнейшего развития и процветания.

Успехов и благополучия Вам, уважаемые участники конференции! Спасибо за внимание!

К вопросу о необходимости создания светской идеологии в РК

Булекбаев С.Б.

На примере любого государства можно конкретно увидеть, как сказывается на состоянии экономики официальная политика. Она может либо открыть дорогу для быстрого развития экономики и предпринимательства, либо поставить на их пути глухие барьеры, загнать в непроизводительную, теневую экономику. В этом плане отличительными признаками успешно модернизированных стран были в первую очередь порядок, четкая постановка целей, отказ от всякого рода демагогий, тщательный анализ средств для достижения указанных задач, минимизация затрачиваемых усилий. Решение этих задач требует мобилизации всех имеющихся сил и средств. Она невозможна без собранности и самоограничения. Порядок в условиях модернизации — это средство обеспечения ее эффективности.

Как показал опыт стран, успешно реализовавших программы реформирования и модернизации, огромную роль в этом процессе играет также и духовная сфера, в первую очередь идеология, которая обосновывает и легитимизирует ход всех проводимых преобразований. Здесь нужно вспомнить, что в любой системе все здание общества покоится на трех основных опорах: системе власти и управления, экономике и идеологии. В Казахстане в результате смены строя были разрушены все три. Однако больше всех из них пострадала идеология. Сначала все были убеждены, что базисом общества является экономика. Но потом выяснилось, что экономика, оказывается, зависит от организации власти и управления. И лишь позже люди заметили, что система власти и управления

и экономика не могут достаточно эффективно функционировать без должной идеологической обработки людей. А для этого необходимы соответствующие условиям идеологическое учение и идеологический механизм, внедряющий это учение в сознание своих граждан. Что касается идеологии, то она определяется как комплекс идей и концепций, с помощью которого человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе и в мире. Идеология — это своеобразные общие ценности общества, которые выражают его чаяния и желаемые им представления о более совершенной и достойно организованной жизни. Наконец, идеология — это легитимация экономической и политической систем современного общества. Отсюда вопросы: есть ли в нашем обществе такая идеология? Есть ли в нем разделяемые всеми общие ценности, есть ли представление о том, какое общество мы стремимся построить? Однозначно нет. Хотя сегодня для всех слоев общества становится очевидной жизненная необходимость выработки единой системы ценностей, увенчанной национальной мечтой, необходимость новой светской идеологии. В то же время все то, что делается для этого властями в нашей стране, не соответствует ее потребностям. Свидетельством чего является то явное общественное разочарование большинством населения пореформенной реальности, в частности, отсутствие зрелого представления об общественном благе и общественном пороке, об источниках и поддерживающих системой силах, которые благоприятствуют нации или, напротив, тормозят ее развитие.

Согласно социологическим исследованиям, центральным ощущением этого массового психологического кризиса, получившего непосредственное социально-демографическое выражение, была утрата осмысленности жизни и деятельности в связи с потерей общей цели, объединяющей и собира-

ющей нацию в единое целое. Поэтому создание светской национальной идеологии — это неумолимое требование нашей истории.

Здесь нужно пояснить, что в результате смены общественного режима в нашем обществе был отменен марксизм-ленинизм как государственная идеология. В связи с чем потребовалось, во-первых, разрушить культурное ядро этого общества, а во-вторых, создать новую целостную мировоззренческую основу, которая бы консолидировала людей. В решении первой задачи, то есть «разрушения культурного ядра» социалистического общества, власть достигла определенных результатов. Но это была лишь часть проблемы, поскольку, кроме разрушения старой идеологии и образовавшегося в результате этого духовного вакуума, нужно было обеспечить «культурную гегемонию», создать привлекательную для легитимации нового социального порядка идеологию. Короче, встала задача заполнять этот вакуум если не новой идеологией, то, по крайней мере, какой-то духовной продукцией, компенсирующей ее.

К большому сожалению, в тот период наша власть недооценила роль идеологии, более того, она исходила из представлений, что нужно проводить политику деидеологизации и политику запрета любой государственной идеологии. Поэтому в образовавшийся духовный вакуум в нашей стране под лозунгом демократической фразеологии о свободе слова и свободе печати в нашу страну через СМИ и культуру устремились потоки западной идеологии, началась реанимация религии взамен утраченной идеологии (особенно ислама и православия), усиленно поддерживаемой новой властью. Также в нашем обществе практически бесконтрольно со стороны власти стали появляться и распространяться всевозможные нетрадиционные религии и всевозможные учения. Начались поиски некой «национальной идеи», призванной

(по замыслу искателей) сплотить казахстанцев в единое целое и вдохновить на некий порыв к мировому величию. Эта идея не получила со стороны властей и общественности ни должной поддержки, ни общего признания. Одним словом, идеологическая сфера оказалась брошенной на произвол судьбы. Никто всерьез не контролировал идеологическое состояние общества. Никто всерьез не осознавал возможные последствия такой деидеологизации.

В этой ситуации в Казахстане религия, точнее ислам, фактически становится не просто главной религией в стране, а главным компенсатором идеологии. Можно с полным правом утверждать, что власть пыталась определить ислам чуть ли не в качестве государственной идеологии РК. Кстати, нечто подобное можно видеть и в России, где власть также пытается утвердить православие в качестве основного звена своей идеологии. Возникает вопрос: может ли ислам, даже в купе с другими великими религиями, заменить государственную идеологию или хотя бы быть претендентом на эту роль? Наверное, нет, поскольку идеология — это очень широкое понятие, которое включает в себя, помимо религии, множество других компонентов. Поясним, что идеология относится к ментальной сфере, которая является одним из основных компонентов социальной организации, наряду с системой хозяйства и системой власти и управления. В этом плане ее основная функция — это формирование сознания членов объединения, обеспечение людей необходимой «пищей» для сознания и управления ими путем воздействия на их сознание. В эту сферу включаются религии и нерелигиозные (светские) идеологии с соответствующими организациями, средства воспитания и образования молодежи, литература, театр, средства массовой информации и вообще все то, что так или иначе касается менталитета людей и манипулирование ими путем воздействия на менталитет.

Можно однозначно констатировать, что наша власть, по большому счету, не оценила в должной мере роль идеологии в нашем обществе. Лишь в последние годы, после крупных провалов на идеологическом фронте, следствием которых явились участвовавшие в последнее время неожиданные события в виде религиозного экстремизма и беспорядков в различных областях Казахстана, повлекших за собой человеческие жертвы, серьезно обеспокоилась не только власть, но и широкая общественность страны. Все это не может не вызывать обычных вопросов: кто виноват и что делать? По чьей вине эти политические риски? Почему до сих пор существуют идеологический вакуум и духовный разброд? К великому сожалению, никто из экспертов или аналитиков не может дать ни глубокого объяснения ситуации, ни вразумительных предложений по ее исправлению.

На наш взгляд, эти события в первую очередь есть результаты отсутствия в нашем обществе государственной идеологии, должной идеологической работы.

Другой опасностью для нашего общества могут явиться информационно-сетевые войны, которые как цунами прокатились в последние десятилетия в мире, вызвав серии «цветных» революций. Нет сомнений в том, что и Казахстану сегодня может также грозить опасность втягивания в состояние нестабильности, которая создается как под влиянием извне в политических целях, так и при наличии внутри РК влиятельных сил, также заинтересованных в дестабилизации и захвате власти. Предпосылки для дестабилизации имеют системный характер, они представляют собой взаимосвязанные «дремлющие» (латентные) кризисы социальных отношений, деградацию систем жизнеобеспечения, безопасности и культуры, повальной коррупции, быстрые изменения в массовом сознании. Созревание всех этих частных кризисов и соединение их в систему с переходом в новое качественное состоя-

ние есть дело времени, если власть своевременно не упремит и не предпримет надлежащие меры, в первую очередь идеологического характера.

Основаниями для этого вывода служат множество фактов, в которых уже нельзя не видеть определенной системы как содержания и тональности сообщений некоторых оппозиционных СМИ, так и действия некоторых политических организаций внутри РК. Анализ стран, где прошли «цветные» революции, однозначно показывает, что власть была не готова к «запланированному хаосу», что это ее упущение в области идеологической работы, что именно в результате идеологических просчетов возникли политические риски в этих странах.

Еще одним просчетом власти, на наш взгляд, является недооценка духовно-нравственных проблем современной молодежи. В своем прошлогоднем Послании народу Казахстана Президент РК указал на отсутствие воспитательных элементов в нашей образовательной системе и на настоятельную необходимость их включения. Эти просчеты — результат не только разрушения советской общественной системы, но и проводимой политики в области образования, в частности школьной и вузовской. Здесь имеется в виду то, что под лозунгом деидеологизации в школе была отринута система ценностей, характерная для социализма, но в то же время новая привлекательная система ценностей для школы не разработана, ее компоненты не вплетены в образовательную систему. Что касается вузов, то там идет повальное сокращение гуманитарных дисциплин под флагом специализации, без учета того, что вуз готовит не только специалиста, но и гражданина, ответственного за судьбу страны. Это не голословное утверждение. Даже в КазНУ имени аль-Фараби идет сокращение часов по философии за счет специальных дисциплин. Или же часы по философии передать школам?

Что говорить о других вузах страны? Чиновники МОН и руководители вузов начинают забывать, что главная задача образования — это не только «формирование компетенций», а формирование развитой, творческой личности, гражданина, ответственного за будущее Казахстана. Возможно, среди главных причин, породивших в последнее время серьезные политические риски в нашей стране, — это недооценка властями роли гуманитарных наук в системе образования и воспитания. Недопонимание того, что эти науки формируют мировоззрение человека, его духовность, систему ценностей, без которых человек превращается в пассивный объект манипуляций. В конечном счете, это снова упирается в идеологию, точнее, в ее отсутствие. Подводя итоги сказанного, можно однозначно утверждать, что сегодня совершенно очевидна необходимость выработки единой системы ценностей, единой национальной, светской идеологии.

Власти надо понимать, что идеология в обществе должна обрести самостоятельное существование и социальный статус особого компонента социальной организации общества. Поэтому нужно серьезно и основательно заняться разработкой и пропагандой светской (гражданской, нерелигиозной) идеологии. Это аксиома, без нее ни о каком улучшении идейного и морального состояния в стране и речи быть не может. Социальная функция идеологии — формирование сознания людей, адекватного современным условиям их бытия, и управление людьми путем воздействия на их сознание. В наступившем XXI столетии религии эту функцию должным образом (в интересах страны) выполнить не могут. Это под силу только светской идеологии, базирующейся на лучших достижениях научного познания реальности и формирования высокой духовности. Здесь нужно отметить, что духовность не ограничивается только религиозностью. Последняя есть лишь ее частная форма. По сути, духовность включает

в себя более обширное состояние сознания (духа) людей, которое формируется под воздействием образования (особенно гуманитарного), просвещения, пропаганды достижений науки, знакомства с литературой, кино, музыкой, живописью, театром и другими подразделениями культуры, воспитания системы ценностей и нравственности и т. д. В советские годы народы СССР по уровню духовности превосходили все другие народы планеты. И эта оценка духовности советского народа давалась в соответствии с критериями науки, а не на основании каких-то смутных и дремучих представлений о природе человека. В числе этих критериев были такие, как самое лучшее в мире и самое демократичное всеобщее образование, общедоступность и высокая нравственность культуры, доминирование высших духовных ценностей над материальными в советской системе ценностей.

Не нужно забывать, что СССР выстоял в труднейших условиях, победил в величайшей в истории человечества войне и стал мировой сверхдержавой в значительной мере благодаря высокой духовности советского народа, а не благодаря отсутствию таковой. Не случайно, что Запад с самого начала главной целью своих атак против СССР избрал именно духовное состояние советского народа. Там понимали, что Советский Союз можно было сломить только при условии разрушения его духовного потенциала, при условии занижения духовного уровня советского населения.

Эта цель Западом достигнута, старая система и ее идеология разрушены, их возрождение исключается. И это правильно. Однако новой идеологии нет. На создание новой, светской идеологии нужны десятилетия серьезной, основательной работы. Носители светской (гражданской) идеологии, философы, политологи, социологи в силу снижения их общественного и социального статуса, в силу неостребованности их властями, молчат, боятся, что их выбросят, и

заискивают перед руководством. Такое положение гуманитарной науки — это игнорирование духовной сферы нашего общества. Это недооценка мировоззренческих и ценностных аспектов формирования человека. В конечном счете, недооценка и неумение воспользоваться огромной созидательной энергией своего народа.

Отметим, что современная цивилизация открыла для себя тот факт, что главным ее мотором является не физическая энергия, выраженная в киловаттах, а социальная, что зачастую успешность развития того или иного государства во многом зависит от того, на сколько успешно и умело элита направит эту энергию на благо своего государства. Это в первую очередь связано с теми целями, которые выстраивает элита. Большие цели всегда выстраивают тоталитарные государства. Однако они справедливо критикуются за отчужденный характер «больших целей», не соотносимых с миром повседневности, ничего не дающих «маленькому человеку». Но это не означает, что большие цели как таковые — вредная химера. Вне известной системы приоритетов и иерархизации целей, вне веры в будущее жизнь человека и коллектива однозначно теряет смысл, без них никакую перспективу выстроить невозможно. Поэтому вера в «большие цели» и большую перспективу вовсе не принадлежит к тоталитарным государствам, а составляет неотъемлемое качество человеческой культуры как таковой. Именно в ней, как показывают современные исследования, секрет послевоенного экономического чуда Западной Германии, Европы, Японии. Именно эти страны сумели выявить заложенную в народе скрытую энергетику больших целей, энергетику национального и цивилизационного самоутверждения народов, встретив опасный вызов истории, мобилизовались для достойного ответа. Элита, достойная этого названия, отличается одной важной особенностью: искусством формулировать большие цели и

тем самым возвышать народы в их собственных глазах. В конечном счете, это снова упирается в идеологию, которая как мысль о национальном развитии представляет своеобразную маршрутную карту, генеральный план и одновременно систему мотивов и целей движения народа в будущее. Поэтому настоящая идеология может заряжать общество энергией и одновременно управлять ею, направляя ее на творчество и конкретное созидание.

Короче говоря, властям пора понять, что основу реальной духовности составляют: система образования, культура, система ценностей, система воспитания. Только на их основе можно сформировать развитую, творческую личность, настоящего гражданина, истинного патриота, болеющего за свою страну. Только так можно сформировать человека с цельным мировоззрением. Дело в том, что человек без цельного мировоззрения всегда инструмент, который продается как картошка на базаре. У него нет принципов, он подвержен любому влиянию, готов делать что угодно, если ему выгодно. Отсюда вывод: будущее Казахстана, его социальной конструкции зависит от того, какое место в ней займут духовность, нравственность, идеология. Пока не поздно, нужно очень серьезно, основательно и системно заняться разработкой идеологии для нашего общества. Нужно отбросить мишурную светскость и либеральную фразеологию о демократии. В конечном счете, это проблемы национальной безопасности РК. На наш взгляд, для разработки светской идеологии нужно привлечь действительно лучшие национальные кадры, имеющиеся в гуманитарной отрасли, а не придворных философов и псевдоидеологов, готовых оправдать любое действие властей. По сути, это медвежья услуга. Такое мы уже проходили в эпоху развитого социализма. Для власти нужен трезвый анализ и оценка общественно-политической ситуации, конкретные научно-обоснованные рекомендации

по решению назревших проблем. Таких кадров у власти нет или они недостаточно востребованы. Если так, то нужно создать систему подготовки идеологических кадров. В противном случае не избежать серьезных политических рисков. Как показали события последних лет, сегодня огромное количество «нематериальных угроз», связанных с политическими институтами, с населением и его сознанием и ментальностью, с интерпретациями и чужим экспертированием, остаются вне зоны внимания власти, прессы, политтехнологов. Это говорит о том, что в нашем обществе реально существуют явные и неявные предпосылки для дестабилизации существующего строя. Никто не гарантирует того, что ими не воспользуются внешние и внутренние силы для деформации или разрушения существующей системы.

Сегодня в умах наших людей господствует крайний индивидуализм, принцип — «каждый за себя, а Бог за всех». Душами сегодня владеет в основном потребительская психология. Поэтому пока не поздно, надо работать над тем, чтобы формировать надличностные ценности и установки, идеи и идеалы, такие как жертвенность, готовность принять смерть за те или иные дорогие сердцу ценности, принципы, установки. Ведь именно они представляют собой скрепы, объединяющие людей, народы в единые сообщества, служащие в качестве духовного субстрата их совместной жизни. Или же, к примеру, если такая угроза реально возникнет перед нашим обществом, пойдут ли наши люди, в условиях существующего идеологического хаоса, за Президентом, пожертвуют ли они собой во имя государства? Это далеко не однозначный вопрос.

Поэтому сегодня очень важно, чтобы в процессе строительства нового независимого государства была разработана четкая и понятная для всех модель будущего государства и соответствующая ей новая светская модель идеологии. Здесь

мы хотим сказать, что послания Президента или другие программные документы, связанные с перспективой развития Казахстана на ближайшее или отдаленное будущее, не являются идеологией в прямом смысле, а представляют фактически рассудочно-технократический план развития Казахстана. Другими словами, это большие цели государственной политики, а не идеология.

Литература

1. <http://www.contrtv.ru>.
2. Новая русская доктрина: пора расправить крылья / Аверьянов В.В. и др. — М.: Яуза; Эксмо, 2009. — 288с.
3. Гаджиев К. Свободная мысль, №6, июнь 2009. — С. 85—96.
4. Верховский А. Свободная мысль, №4, апрель 2009. — С. 69—80.
5. Ржешевский Г. Свободная мысль, №4, апрель 2011. — С. 147—158.
6. Степанова Е. Свободная мысль, №11, ноябрь 2010. — С. 113—126.
7. Карякин В. Свободная мысль, №5, май 2011. — С. 155—162.
8. Митрошенков О. Свободная мысль, №5, май 2011. — С. 191—202.
9. Смолин О. Свободная мысль, №5, май 2011. — С. 23—38.
10. «Проект Россия. Выбор пути». — М.: 2007 «ЭКСМО». — 384 с.
11. «Проект Россия. Третье тысячелетие». — М.: 2009 «ЭКСМО». — 448 с.
12. «Проект Россия». — М.: 2007 «ЭКСМО». — 448 с.
13. Кара-Мурза С.Г. «Идеология и мать её наука». (Серия: Тропы практического разума.) — М.: Алгоритм, 2002.
14. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. — М.: 2009 ЭКСМО. — 864 с.
15. О. Сулейменов // «Время». — 13.12. 2012.
16. Расторгуев С.П. Философия информационной войны. — М., 1999.

17. Панарин И. Технология информационной войны. — М., 2003.
18. Шайхутдинов Р. Сообщение, 2005. — №2.
19. Вальцев С. Украинский раскол как он есть. — «Дуэль», 2005. — №2 (402).
20. Сигеле Г. По книге Надырова М. К. Социально-философский анализ феномена массовости. — Алматы, 2004.

Сведения об авторах

Абдирайымова Г.С. — заведующая кафедрой социологии и социальной работы КазНУ им. аль-Фараби, доктор социологических наук, профессор

Абен А.С. — заведующая отделом экономических исследований Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, кандидат экономических наук

Арупов А.А. — проректор по учебно-методической работе университета «Туран», доктор экономических наук

Арупова Н.А. — магистрант университета «Туран»

Булекбаев С.Б. — доктор философских наук, профессор КазУМОиМЯ им. Абылай хана

Жотабаев Н.Р. — заслуженный деятель РК, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии КазНУ им. аль-Фараби

Косиченко А.Г. — главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Сагикызы А. — заведующая отделом философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук

Султанов Б.К. — директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор исторических наук

Шаукенова З.К. — директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, член-корреспондент НАН РК, доктор социологических наук, профессор

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта сегіз ғылым докторы, сегіз ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 20 жылдық қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, АҚШ-тың, Германияның, Жапонияның, Иранның, Қытайдың, Пәкістанның, Ресейдің, Түркияның, Үндістанның, Францияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают восемь докторов наук, восемь кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 20 лет деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87^{«б»}
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes eight doctors and eight candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-year functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz

Для заметок

**СОСТОЯВШИЙСЯ КАЗАХСТАН,
УСТРЕМЛЕННЫЙ В БУДУЩЕЕ**

Материалы
научно-практической конференции
(г. Алматы, 10 декабря 2013 г.)

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **Е.В. Игнатенко**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 25.02.2014. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 8,0.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы